

The poster features a central figure, a man with reddish-brown hair, wearing a blue coat with gold trim. He holds a glowing green compass in his right hand. A red and blue parrot is perched on his left shoulder. The background is a dark, stormy sky with a large, glowing orange portal or vortex. Several faces are visible in the background, suggesting a group of characters. The overall tone is dramatic and adventurous.

АЙЛИ ДЕЙ

ПО ТУ СТОРОНУ
ПУСТОШИ

СПАСТИ МИР
ЗА ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

18+

Айли Дей
Спасти мир за девять жизней.
По ту сторону пустоши

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72689116
SelfPub; 2025*

Аннотация

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ТРИЛОГИИ

Приключения продолжают. Сможет ли Терра, спустя столько лет, отыскать всех членов своей команды и открыто выступить против Ордена?

Прольётся ли свет истины на главную загадку человечества, или же колыбельная Дейви Джонса पहले сыграет финальные аккорды?

Содержание

Пролог	4
Терра	6
Терра	22
Мертвец	28
Терра	31
Терра	34
Выживший	43
Дей	54
Экспериментаторы	59
Альда	63
Беглянка	71
Терра	74
Заговорщики	81
Нереа	93
Медик	95
Аттуал	105
Либерта	116
Альда	124
Рей	128
Соли	139
Альда	142
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Айли Дей Спасти мир за девять жизней. По ту сторону пустоши

Пролог

И лишь открылись огромные каменные ворота, Терра наконец осмелился взглянуть на расколотое небо, трещины которого продолжали расползаться по всей его площади, словно когтистые лапы, тянущиеся за добычей. Остатки небосвода, цвета маренго, едва виднелись за плотной пеленой нарастающего тумана. Новый толчок землетрясения – и тело рыжего, словно мешок, упало на холодный камень. Взгляд парня все также был прикован к остаткам безжизненного неба. Чёрное солнце беспощадно жгло его глаза, а две луны медленно наливались кровью.

Небо скрылось. Последний отломок отделился от завесы, полностью оголяя Пустошь. Еще толчок – и горы начали вальсировать вокруг врат под смертельную симфонию свирепых волн.

Воздух насквозь пропитался трупным ядом. Лёгкие от-

казывались дышать этими чёрными парами, поэтому каждый вдох сопровождался мучительным продолжительным кашлем.

Кислотные дожди не переставали жечь его лицо, но Терра, с молотом в руке, шел навстречу нарастающей тьме. Из всех дыр выползали ослепленные мстью твари, своими когтями разрывая толпы воинов, словно растопленное масло. Запах свежей крови смешался с трупной вонью, от чего в горле застыл рвотный ком.

– Не хочу сдохнуть в этом сумрачном гетто! – раздался пронзительный женский крик и худое тело в чёрной мантии упало замертво перед его ногами. Дождь уже выжег кожу её худого лица, оголяя череп.

Стиснув зубы, Терра зашагал дальше.

Как так вышло, что мы лишились Солнца и Бога?

Терра

– Тебе снова приснился этот кошмар? – хмуро спросил Артур и протянул Терра стакан воды. – Ты снова кричал во сне.

Они устроились в самодельной землянке, которая защищала их как от ветра, так и от сильных ливней. Терра приподнялся с постели и обхватил стакан липкой от пота ладонью, жадно выпивая содержимое.

– Уже третий день после Пустоши меня преследует одна и та же картина. Может, всем такое снится после перемещения? – с надеждой спросил рыжий, глядя на уставшее лицо своего отца.

– Мне не снилось подобное, – пожал плечами Артур и подошёл к свече, чтобы задуть её, однако вопрос Терра задержал его:

– Мы можем сейчас начать этот диалог?

Артур отошёл от самодельного стола и присел обратно на постель сына

– Я же сказал, что отвечу на все твои вопросы, когда ты полностью отдохнешь и наберёшься сил, – с отеческой лаской прошептал он, запуская руку в волосы рыжего.

– Но я уже! – возмутился Дей.

Бурная реакция сына заставила Артура расхохотаться:

– Упрямством ты весь в меня.

Терра уставился на своего отца, прожигая в нем воображаемую дырку.

– Ладно-ладно, я сдаюсь, – продолжил смеяться Артур. – Что ты хочешь узнать?

– Ты бежал от Ордена, скрываясь от казни? – спросил с опаской Терра, немного нервничая перед ответом.

– Нет, я не преступник, хотя о моих делах на Острове Свободы ты уже слышан.

– Да, каждый на Острове готов поднять за тебя свой бокал, – улыбнулся сын. – Хотя после того, как мы сделали эти земли независимыми, тостов в трактире стало значительно больше.

– Что? Независимость? – удивился мужчина, вскинув бровь. – Официальная? И кто там теперь управляет?

– В совет вошли несколько человек, там Айканар, Бергхан...

– Бергхан? Лоцман что-ли? – не переставал восклицать Дей. – В жизни не поверил бы, что его смог кто-то усадить в кресло.

– Не усадили. При первой возможности, он отправился с нами в путь, но... Перед тем, как я попал в разлом, он на смерть бился с капитаном Доррондоров. Я не видел исход боя. Лишь бы он выжил...

– Не сомневайся Терра, он точно живет всех живых, – мужчина похлопал его по плечу. – Уж я то знаю.

– Ты был с ним знаком лично? – с грустью спросил парень.

– Да, пару раз играл с ним в Йоко, но так близко как ты мне не посчастливилось узнать.

– Чем ещё ты занимался на Острове Свободы? – Терра присел ближе к отцу, боясь, что эта встреча окажется лишь сном.

– Разбирал горный рельеф.

– Эм... Разбирал? —недоуменно переспросил рыжий.

– Да, с помощью стихии я помогал людям добывать минеральные руды. Так вот, в последней поездке мне попалась в руки эта причудливая штуковина.

Терра наклонился ближе, рассматривая предмет в его ладони. Чёрная маленькая пластина со множеством позолоченных зубчиков, которые переливались от света луны.

– Да, красиво. А что это?

–Я и сам не знаю, что это, более того, я даже не знаю, из чего оно сделано.

– И что ты сделал, как нашел ее?

– Вернувшись обратно, я продолжил разбирать горные породы уже в наших краях, находя все больше и больше странных и причудливых механизмов. Я сделал запрос в научный отдел университета и на личной аудиенции со мной беседовал профессор Элэр. Он, кстати, и сам был удивлён моей находкой.

– Элэр Келер? Он выяснил что это?

– Он лишь смог установить, что этой вещи около тысячи лет, – пожал плечами Артур.

– ТЫСЯЧА?

– Ты можешь себе представить, что тысячи лет назад жили люди, цивилизация которых была развита намного лучше нашей? Я перелопатил все архивы вместе с Андрианом, но не нашёл ни единого упоминания о ней. Тогда, меня привлекла детская литература.

– Андриан писал об этом в своём дневнике. Но что тебя заинтересовало в детских сказках?

– Легенда о создании мира.

– Это где воевало множество народов и природа на них разозлилась?

– Да, люди воевали. И что-то произошло. Что-то страшное и необъяснимое.

– Исчезли тропы и хода. Остались только острова.

– Да, суша была разделена на множество островов. На старых картах изображён тот же самый рельеф, который сейчас мы и имеем. География земель за столько столетий вообще не изменилась. Как считаешь, что было на самом деле?

– Природный катаклизм? – предположил рыжий.

– Неплохая теория, Терра, но... почему природа начала активно меняться именно сейчас, в эти годы?

– Ну... Может, когда Орден стал так активно все изучать...

– Эксперименты Ордена? Нет, сын, они были всегда.

– Всегда? – нахмурился Терра.

– Как тогда, по-твоему, появились все лекарства и вита-

мины?

Терра замолчал, обдумывая его слова.

– Ты выяснил что-нибудь о той цивилизации из детских книг? – спросил он после нескольких минут внутреннего монолога.

– Из книг я узнал, что прошлая раса изобрела летающих птиц, которые переносили людей на другой край света всего за пару часов, что они могли говорить друг с другом на расстоянии, даже видеть при этом своего собеседника.

Терра распахнул глаза, в которых бушевали и удивление, и зависть.

– Фантастика... – восхищенно прошептал он. – И зачем они только начали воевать, если у них столько всего было?

– Люди всегда воевали, Терра. Вопрос надо поставить иначе. Почему именно на этой войне все произошло? Почему были утеряны все сведения, словно и не существовало ничего подобного?

– А что на это сказал Андриан? – задумался Терра.

Артур тяжело выдохнул :

– Когда я пришёл к этому, Андриан уже был в бегах, наша связь утратилась. Кстати, что с ним сейчас?

– Орден добрался до него и забрали с помощью стихии солнца его тень, – начал объяснять Терра. – Он лишился своей физической оболочки и покидать Пустошь мог лишь при наличии какого-то магического источника. Это все, что я понял.

– Лишили тени... – задумался Артур. – Про искусственную стихию я наслышан, но о такой его способности я даже и подумать не мог. Но, если он постоянно с вами, это значит...

– Да, он нашёл постоянный источник энергии и теперь может быть с нами в любой момент.

– Хорошая новость, – улыбнулся Артур. – Хотелось бы увидеть его снова. И Элэра.

– Так давай уплывем отсюда, – воодушевился Терра. – Я теперь знаю, как строить плот. И как паруса плести!

– Нет, сын, это невозможно. Я год потратил, чтобы покинуть это место. Вокруг этого места своеобразный барьер, притягивающий все обратно к эпицентру.

Терра заметно расстроился:

– Примерно представляешь, где мы находимся?

– Нет, – покачал головой Артур. – Но я досконально изучил этот остров.

– Было что-то интересное? – без особой надежды спросил сын.

– Ничего примечательного, за исключением невозможности уплыть отсюда.

– Как ты вообще тут оказался?

– Провалился в так называемую дыру, когда уплывал от Ордена. А с чего все пошло... Точно, тогда я навестил Мен-те.

– Графа Инокензо?

– Ты и его знаешь? – улыбнулся Артур. – Такой хороший

человек. Когда я видел его в последний раз, он продолжал борьбу с огнем, который безжалостно сжигал его внутренности. Он ещё жив?

– Нет.

– Хорошие люди первыми выбывают из игры, – вздохнул Артур. – Что стало с его стихией? Орден забрал?

– Нет, его украла Фиамма, его... подруга.

– Та смуглая девушка, что втайне от его семьи ухаживала за ним? Это хорошо. Значит огонь в надёжных руках. И не у Ордена. Как она себя чувствует?

– Огонь полностью у неё в подчинении.

– Он столько хранителей угробил, хотелось бы лично это увидеть, – задумался отец. – Как ты её нашёл?

– Это они нашли меня. Она и Каската, хранительница воды.

– Воды?

– Кас убила диакона, когда он... приставал к ней.

– И Пекатто убит... – прошептал отец. – Но этого извращенца мне не жалко. Много же я пропустил.

– Так что там было дальше?

– Пока я гостил у Инокензы, Орден готовил мне засаду. Менте сообщил, что Магистр намерен устранить старых хранителей стихий и передать силы новым членам совета. Как и для чего все это было нужно, я даже не представляю.

Терра гордо улыбнулся:

– Я знаю. В старой башне Магистра мы нашли свиток, где

подробно изложены трактаты некоторых стихий с их подробными описаниями, в том числе и с указанием особенностей их пересадки и дальнейшего использования.

– Ты стал так уверенно говорить, почти не запинаешься, – улыбнулся отец.

– Конджиламента Калинон дала пару уроков, – расплылся в улыбке Дей, вспомнив свою хорошую зна... нет, свою хорошую подругу.

– Не команда, а целый дивизион знаменитых фигур Островов, – рассмеялся мужчина, смех которого прервался через пару секунд, сменившись прежним задумчивым тоном. – Значит Орден смотрел на нас словно на лабораторных крыс, изучая, как без труда передавать стихии и их использовать. И говоришь, в свитке изучены были не все. Это хорошо.

– Ты выяснил, что из себя представляет девятая стихия? – почесал голову Терра. – Во всех легендах упоминается солнце, но оно же было искусственно синтезировано и...

– Нет, не выяснил, – вздохнул Артур. – В совет хоть и должно по правилам входить девять хранителей, но одновременно полный состав я не видел ни на одном собрании. Более того, все важные документы всегда подписывались лишь восемью печатями.

Терра задумчиво качнул головой:

– Значит ничего нового у Инокензы ты не узнал?

– Не совсем. Менте рассказал мне о перстнях.

– Кольцах? – оживился Терра. – Мы нашли только два.

Черепашу и Орла. Черепаша начала сверкать и переливаться только на пальце Каскаты, а Орла Фиамма передала Фебу.

Отец с улыбкой вытянул руку, на указательном пальце которого блестел серебряный перстень с головой дракона, раскрывший свою пасть. В его глазах блестел изумруд, переливаясь с салатового оттенка в цвет морской волны.

– Сверкает, – ахнул Терра.

– Да, они предназначены только для владельцев чистых стихий. Дракон – это земля, волк – огонь, черепаха – вода, а орёл – ветер.

– Но зачем они нужны? Какую роль играют? – Терра наконец оторвал взгляд от перстня и снова посмотрел в уставшие глаза своего отца.

– По легенде, в Судный день они послужат ключом для всего человечества, – сказал Артур. – Это все, что мне известно.

– Я не знаю эту легенду. Нигде не видел.

– Конечно не видел, – грустно усмехнулся мужчина. – Я лично наблюдал, как эту партию детских книг изымали из всех хранилищ и библиотек в свое время. У тебя остались вопросы?

– Да. Если тебя искал Орден, почему я не видел сообщений о твоём розыске?

– Если меня официально подали в розыск, Кадья нашла бы способ меня предупредить, – при упоминании любимой жены Артур нежно улыбнулся воображаемому силуэту. –

Думаю, они так хотели разыграть сюжет моей таинственной пропажи. И в Орден тебя не приняли из-за нашего родства.

Кадыя? Но маму зовут Кальда... Как же он долго томится здесь.

– Но меня по окончании экзаменов никто не допрашивал и не задерживал.

– В тебе никто не видел угрозы, – серьёзно проговорил Дей и развернул голову сына к себе. – Но ты показал себя. И доказал всем, что ты мой сын.

– Нет, отец, не доказал. Я трус. Я сбежал через пространственный разлом, пока мои друзья ценой своей жизни противостояли Ордену. Бергхан видел во мне слабое звено и приказал бежать.

– Ты выполнил приказ своего капитана, а это – высшая мера отваги. Запомни это.

– Друзья сказали, чтобы я ждал их там, где окажусь после моего... перемещения.

– Что бы ни случилось, мы будем их ждать. Если ты говоришь, что Элэр и Андриан сотрудничают с ними, то можешь быть спокоен: они точно найдут способ нас вытащить отсюда. Что вы ещё узнали?

– Первый раз мы угодили в пространственную дыру после битвы на Севере. И оказались на странном острове.

– На странном острове? – недоуменно переспросил Артур.

– Да, весь остров был окружён горами, свирепыми акула-

ми и страшными кровожадными крабами. Пока Андриан с остатками команды не нашли нас, мы выживали там несколько месяцев. Сами сделали магнит, нашли что-то на подобии храма с незнакомыми символами и гравюрой в три метра высотой.

– Что за гравюра?

– Мы узнали в мужском образе Господа Света. На картине он был очень зол на обычных людей. По итогу решили, что это изображён Судный день.

Артур задумчиво почесал подбородок и усмехнулся :

– Вот куда делся зал Девятерых, а говорили, что он очередная легенда.

– Да, Андриан так и сказал. А еще мы нашли на старом пергаменте записи первых хранителей и узнали о комбинациях стихий.

– Комбинациях стихий?

– Ну, например земля и вода дают сильный лечебный эффект, а огонь с ветром обладают смертельной сокрушительной силой. Вода и молния отражают любые атаки, а сочетание молнии и магнита, как оказалось, сильно влияют на разломы. Андриан ещё изучает этот вопрос.

Артур быстро приподнялся с места и начал ходить кругами по землянке.

– Отец? – обеспокоенно окликнул рыжий.

– Терра, тебе не кажется, что здесь вывод напрашивается сам собой?

– Я не совсем понимаю, – Терра уставился на своего отца тупым взглядом.

– Ну смотри. Почему зал Девятерых, который, согласно истории, располагался недалеко от Зала Совета Первого Магистра на Севере, оказался так далеко от него и так надёжно спрятан?

– Ээээ, я не знаю.

– И почему вы нашли все эти заметки на языке нашего времени? Открой любую книгу прошлого столетия. Ты прочитаешь её с трудом, если вообще сможешь, из-за устаревших слов и диалектов.

– Значит их перевели, – сглотнул Терра. – До нас.

– Продолжай свою мысль.

– То есть, этот зал был спрятан самим Орденом? Ты думаешь?

– Мне кажется да. Со всеми стихиями в составе, переместить и спрятать его легче всего. А теперь свяжи все это с заметками Магистра.

– Магистр хочет в одиночку владеть всеми стихиями? – ахнул Дей.

– Верно. Тут и бессмертие от постоянного целебного эффекта, и сокрушительная сила. Ещё непобедимость из-за комбинаций молний и воды, добавь сюда ещё и возможное управление разломами. Он видимо решил поиграть в бога. Кто знает, какие комбинации стихий ещё существуют...

Терра прислонился спиной к холодной стенке землянки.

Голова совсем разболелась от такого потока информации. Теперь он понял, почему Артур так сдружился с Андрианом. После, казалось, его недавнего объяснения механизма работы пространственных дыр, голова у Терра болела ещё неделю. Неизвестно сколько она будет болеть сейчас.

– Ты наверное устал, продолжим утром? – заботливо спросил отец, доставая кружку из его ладоней.

– Нет-нет. Давай продолжим, – устало покачал головой Терра, понимая, что все равно сейчас не уснёт. – Ты слышал о последних экспериментах Ордена? О берсерке и генетических экспериментах с генами человека и животного?

– Про яд я слышал ещё в стадии его разработки, а про скрещивание генотипов разных видов... – Артур медленно провел ладонью по своей бороде. – Точно, Андриан рассказывал мне о подобном.

– Что все это время ты ещё делал на острове? Помимо попыток сбежать?

– Изучал горный рельеф, старался передать сообщения твоей матери.

– Это как? – вскинул бровь рыжий.

– Я дрессировал местных попугаев, – засмеялся Артур. – Всё равно мне нечего было тут делать. У четверых даже получилось спародировать человеческую речь. Только, к сожалению, в разлом попал самый тупой из них.

– Почему ты сам не ушёл через него?

– Родилась слишком маленькая дыра. Её энергии не хва-

тило бы для переноса такого кабана, как я. А на того говорящего попугая вполне себе.

– Стоп, говорящий попугай? Такой алый и с синим хохолком?

– Да, алый с синим... – недоуменно повторил за ним Артур. – А ты откуда знаешь?

– Мы нашли его на том самом острове, где был спрятан тот Зал. Его зовут Рыцарь, и он спас нас от крабов и акул. Он свистнул взрывчатку с корабля моих друзей, которые в это время уже плыли к нам на помощь. Даже сам умудрился подорвать ее, без нашей помощи и подсказок, никого не угробив при этом.

– Рыцарь? Значит я ошибся на его счёт, – расхохотался отец, довольно потирая свои руки. – Терра, как выберемся отсюда, напомнишь мне, чтобы я сказал спасибо каждому члену твоей команды.

– За что? – удивился Терра.

– За то, что такие друзья появились в твоей жизни. В нашем прогнившем мире, дружба – самое ценное богатство, что у нас осталось. И любовь, конечно.

Терра с улыбкой покачал головой:

– Спорно. Вот я, например, думал, что меня влечёт к одной девушке, а по факту, я сам себе все придумал и внушил. И из этого всего вышли одни проблемы и недоразумения. В Рундук эту любовь.

– Терра, мальчик мой, любовь – это не всплески гормо-

нов, которые толкают нас к размножению. Это, прежде всего, полное взаимное уважение по отношению друг к другу, готовность рискнуть всем ради этого человека и его безопасности, а когда этот человек исчезает из твоей жизни – эту пустоту никто не сможет заменить. Никогда.

– Не знаю, насчёт любви, но каждый член нашей команды готов отдать жизнь за жизни каждого. Мы все уважаем и принимаем друг друга такими, какие мы есть. Меня много раз спасали. Даррен, Феб, Бергхан, Фиамма, Каската, Аттуал с Реем... Но знаешь, мне почему-то сейчас вспомнилась битва за Независимость Острова Свободы. Тогда Эрба полезла в самое пекло сражения и буквально вытащила меня из когтей смерти, рискуя быть убитой в любую секунду.

– Кто такая Эрба? – улыбнулся отец.

– Девушка из Каменного братства.

– Расскажи мне о ней.

– Она очень умная, храбрая. Никогда не смеялась над моими неудачами, всегда поддерживала меня и радовалась моим успехам, – задумался Терра, прислонив палец к нижней губе.

– Она уважает тебя. А ты уважаешь её?

– Конечно. Она невероятная. Без неё и её знаний, мы бы не выжили на том острове. Организация лагеря, медицинская помощь – все было на ней. Даже паруса научила нас плести именно она. Она очень важный член нашей команды. Точнее, была им... Ей приказали вернуться на службу в

братство и я... я правда не представляю никого другого на её месте.

– Терра, и чем это не любовь? – загадочно усмехнулся отец.

Терра растерянно уставился на отца. Недоумение от слов плавно переросло в странный ураган мыслей, который заставил сердце стучать быстрее, а щеки редеть.

Артур звонко засмеялся и поднял руки вверх:

– Ладно-ладно, оставляю эту пищу для размышлений тебе на бессонные ночи.

– И что мы будем делать? – Терра постарался вернуть этот странный диалог в прежнее русло.

– Сейчас мы будем ложиться спать. А вообще... Пока мы будем ждать твоих друзей, я начну тренировать тебя. Ложись спать, сын, встаём с заходом солнца.

Терра

Три года спустя.

Лишь утро пустило остров в свои тёплые объятия, сонные птицы взлетели с широких веток высоко вверх, наслаждаясь светом первых лучей. Знойное солнце нещадно палило вот уже на протяжении месяца, выжигая некогда зеленую растительность острова и склоняя её вниз, к земле. В попытках спастись и найти хоть небольшую прохладную тень, попугаи перелетали с ветки на ветку, недовольно перекрикиваясь друг с другом. Все живое стремилось укрыться от безжалостного палящего солнца, но лишь один человек стойко стоял на солнцепеке и отрабатывал кулачные удары на соломенном чучеле, щепки которого разлетались в разные стороны. Капли пота медленно стекали по его накаченному тренировками телу, но сам боец не обращал на них никакого внимания, усердно продолжая серию ударов.

Двадцатый. Двадцать первый. Блок.

Расцарапанной ладонью он все же смахнул липкий пот со лба, оставляя на нем тонкие полосы крови от разодранных костяшек.

Прыжок. Положение лёжа. Тридцать отжиманий.

Сильные руки уже уверенно держали его тело в равновесии и балансе. Спустя два подхода по десять он позволил себе пару хлопков в прыжке. Забавы ради.

Прыжок. Положение стоя.

Ныли только икры, что стали со временем твёрже камня. Десять выпадов на каждую ногу – и вперёд по уже знакомой вытоптанной дороге.

Он бежал быстрее обычного, надеясь, что в этот раз сможет дольше обойтись без передышки. Утренняя роса приятно щекотала ему ступни, что покрылись многочисленными мозолями.

Впереди показалось толстое дерево с широкими ветвями. Набрав больше воздуха в лёгкие, он оттолкнулся ногами от мягкой земли и руками вцепился в одну из веток. Скрестив ноги между собой, парень начал подтягиваться в плавном для себя темпе. Вода, после ночного дождя, брызнула ему на лицо, и холодные капли начали скользить по его щекам, вырисовывая очертания скул.

Двадцатое подтягивание— и он продолжил бег. В правом боку неприятно заныло, вынуждая его замедлиться.

Солнце поднялось ещё выше над островом и, лишь парень выбежал из густой тени высоких деревьев, начало слепить ему глаза. Приложив левую руку к мокрому лбу, он остановился на полпути и засмотрелся на безмятежный, тихий морской пейзаж, гармонию которого нарушали своим криком лишь попугаи и чайки.

– Думаешь, накачал мышцы и теперь можно просто стоять и за птичками наблюдать? – раздался тихий знакомый смешок за его спиной.

Терра обернулся и с улыбкой посмотрел на своего отца.

– Видел? Тридцать подтягиваний, – гордо сказал рыжий, задирая голову.

– Я же сказал, что сегодня без этого, а то плечо потянешь сильнее. Тебе вчерашних силовых не хватило? – покачал головой Артур, держа трость в руке. – Идём. Время медитации.

Терра отвернулся от пленительного вида и побрел за отцом вглубь острова. За три года Артур сильно изменился: правая нога стала отказывать ему, его лицо впало, приобретая вид полумертвого, а мучительный кашель с кровью, что тщательно старался скрыть Дей, стал для Терра дополнительным ночным кошмаром.

– Выглядишь неважно, – покачал головой сын. – Тебе нужно больше отдыхать.

– Если я хоть на миг прекращу использовать стихию, мы умрём в первую же секунду. Неужели ты не видел, что стало с рыбой, которая отплыла за радиус острова?

– Видел, просто... Ты мог бы уменьшить действие стихии. Хоть на немного.

– Тогда вода станет непригодной для питья.

– Но... Ты слабеешь с каждым днем. Похож на....

– Покойника? Знаю, сын, – лишь вздохнул Артур. – А что делать? За весь этот год, когда стал умирать этот чертов остров, я так и не нашёл причину происходящему.

– Но такими темпами...

– Время медитации!

– Пап...

Артур легко ударил его тростью по лопатке, вынуждая парня сесть.

– У тебя все ещё проблемы с концентрацией внимания.

– И с блоками, – грустно улыбнулся Терра и скрестил ноги.

– И с длинным без костей языком. Закрывай глаза.

Терра молча прикрыл глаза, проваливаясь в пустоту. Четвёртый год он тренируется здесь вместе со своим отцом. Пробежка, обед, силовые, вечером ужин и фехтование перед сном. Пускай его тело изменилось и окрепло, разум также продолжал досаждать ему, насылая парню кошмары. Нарастающее с каждым днем беспокойство мучительно терзало изнутри. Что происходит снаружи? Живы ли его друзья? А если да, ищут ли они его? В мыслях Терра всплывали страшные возможные картины кончины его друзей с последующей скорой смертью и его, и его отца на этом проклятом острове в одиночестве и незнании. Клубок, сотканный из личных страхов и опасений мучал его на протяжении всего этого упражнения.

После медитации они ужинали в молчании. Все вопросы Терра, что периодически возникали в голове, продолжали оставаться без ответа. Артур Дей, последние два месяца, все больше впадал в задумчивость, предпочитая одиночество больше, чем общение с найденным сыном. Терра старался вычислить место, где проводил в своих мыслях Артур,

но стихия прятала его лучше, чем мать свое новорожденное дитя.

– Надо выбирать. Они не придут, – сухо отрезал Терра, откусывая кусок запеченного рыбьего мяса.

– Без искажения извне отсюда нет дороги, мы это уже обсуждали, —выдохнул отец и потёр пальцами виски.

– Как они нас найдут, если мы сами не знаем где мы?

– Ты же меня нашёл, – слабо улыбнулся отец. – И они нас найдут. Ты доверяешь своим друзьям?

– Да, но... Я даже не знаю, живы ли они. Тем более, у них нет компаса, что когда-то привёл меня к тебе...

– Это самый обыкновенный компас.

– Почему он стал светится и открывать ралзом? – повысил тон Терра. – Хватит скрывать от меня информацию!

– Я не могу ответить на этот вопрос, потому что и сам не знаю, – тихо и виновато прошептал отец и начал давиться кашлем, прикрыв рот ладонью.

Быстро взглянув на неё, Артур убрал окровавленную руку в сторону.

Терра виновато понурил голову:

– Извини за вспыльчивость. Я не знаю, что со мной происходит.

Артур вытер руку и положил другую ладонь на колено сына:

– Не бери в голову. Этот остров правда сводит с ума. Лучше помоги своему старику дойти до хижины.

Терра поднялся и протянул руку своему отцу. Поддерживая его за лопатки, Терра повёл его на холм.

Так он и водил его ещё месяца три, пока Артур Дей, на пятидесятом году своей жизни, не пал в объятья смерти.

Мертвец

Треск угасающей свечи нарушал повисшую тишину в полутемной комнате. Терра сидел спиной к ослабшему отцу и точил нож по его указаниям. Лезвие было мокрым и солёным от его слез.

– Знаешь, – широко улыбался отец. – Сколько бы я ни путешествовал, последние года с любимым сыном были одними из немногих, воспоминания о которых скрасят моё бремя в Темноте. Прости меня за мою скрытность. Я правда хотел вытащить нас отсюда, – Артур снова стал давиться кашлем, что застрял его в горле. – Жаль, что я больше не почувствую тепло и ласку твоей матери. Ты помнишь, что ей нужно передать?

– Дословно, – тихо прохрипел сын и, доточив нож, подошёл к постели своего отца. – Достаточно остро?

Артур взял худощавыми пальцами лезвие и аккуратно провел по нему подушечкой указательного пальца.

– Лучше и быть не могло. Ты запомнил очерёдность?

– Запомнил. Но, я не понимаю, как нужно будет это использовать.

– Это как с дыханием. Неосознанно, но ты поймёшь, когда все закончится.

– Я не смогу это сделать, – Терра сглотнул и опустил голову. – У меня даже рука не поднимется.

– Терра, взгляни на меня.

Со страхом и беспокойством, он все же посмотрел на него. Бледное худощавое тело Артура тряслось от порывов сквозного ветра. Его глаза, что всегда горели азартом и жаждой приключений, были лишь бледным подобием себя прошлых. Мутная роговица слабо реагировала на свет свечи, зрение ухудшилось настолько, что в последний час своей жизни отец смотрел мимо силуэта своего сына.

– Мои органы истощены, я уже похож на ходячий скелет, обтянутый кожей и одеждой. Ты заставишь меня страдать, пока органы не откажут совсем?

– Нет, – прохрипел Дей, сжимая его руку.

– Это была славная жизнь. Кадя подарила мне любовь, которую я не заслуживал, и такого замечательного сына. Запомни, Терра, береги своих друзей. Друзья воспитают тебя гораздо лучше, чем я, ибо им не свойственна родительская жалость.

Кадья? Но ее же зовут Кальда. Совсем дела плохи.

Терра кивнул ему, крепко сжимая лезвие в руке.

– Пора, сын. Сделай это побыстрее.

– Передай Камилло и Даррену, что мне очень их не хватает. И ещё тем, о смертях которых я не знаю.

Артур слабо улыбнулся и прикрыл глаза.

– Обязательно передам. Я люблю тебя, сын, и очень горжусь тобой. Всегда помни об этом.

– Я тебя тоже, отец.

Терра поднял нож и приставил свою руку к его грудной клетке. Плавным движением он скользнул острием между рёбрами, надрывая лёгкое и околосоердечную сумку. Лезвие прошло дальше и одновременно пересекло все слои сердца. Дыхание прекратилось и хрип умирающего растворился в мелодии сквозного ветра.

Сквозь нож он почувствовал ее. Энергия стихии, словно разряд молнии, прошла сквозь его пальцы и разнеслась теплом по его организму, связываясь между собой в тонкие сети. Перстень Дракона засверкал на его пальце, слабо освещая комнату.

Терра отполз от постели и закрыл лицо рукой, сдерживая нарастающей внутри вой. Его тело дрожало, переходя в судороги от возникшей безысходности и пустоты. С губ сорвался крик, эхом отразившийся от стен хижины. Кулаки были разбиты в кровь, и рыдание, спустя некоторое время, смолкло, как только парень совсем сорвал голос. Тело обмякло, словно тряпичная кукла, от истощения и стресса, заставляя Терра провалиться в сон.

Терра

– Я хочу похоронить отца, как следует, – это были первые слова самому себе, с которыми проснулся Терра.

Не то, чтобы у него не получалось пользоваться приобретенной стихией, как раз наоборот, это оказалось даже легче, чем учиться фехтованию. Земля послушно выполняла все его прихоти и меняла свой рельеф, лишь в голове проносилась нужная мысль. Терра знал, что хочет приложить *свои* силы в создании могилы для своего отца.

Когда солнечные лучи мягко коснулись острова – он уже копал могилу самодельной лопатой на любимом холму своего отца. Терра рыл яму с яростной одержимостью, наслаждаясь тяжелой физической работой, которая глушила его внутреннюю агонию. Каждая капля пота и каждая кровотокающая мозоль отражали всю его любовь и благодарность к своему отцу.

Терра копал все глубже, разрывая сухую землю. Он топил всю боль и тоску внутри себя, не обращая внимание на ноющую боль в плечах и ногах.

Равномерные взмахи лопаты попадали в такт его мыслям. Стихии... Орден... Девятая стихия... Опыты... Но теперь его уже не жгли страхи и опасения. Горе и пустота окончательно прогнали эти мысли с его головы. Терра наконец смог прийти в чувство, будто отец все же сумел влить сыну по-

щечину.

Несмотря на покорность стихии, создать барьер на большую дистанцию, как выходило у его отца, не получалось. Энергия, словно купол, покрыла лишь ближайшие в радиусе десять метров вокруг парня.

За куполом остров медленно умирал. Иссохла трава, вода свернулась в странную черную жидкость и плотной плёнкой начала расползаться по морской водной глади. Но на это Терра было все равно.

Воткнув лопату в сухую землю, он повернулся к рядом лежащему телу. Аккуратно, словно хрусталь, он поднял иссохшее тело своего отца и уложил в свежую могилу, устроив поудобнее его руки и ноги, словно Артур не умер, а лишь вздремнул после тяжёлой тренировки. Отогнав навязчивые мысли с головы, он вылез наверх и в последний раз посмотрел на его тело. Он позволил себе дать слабину на пару минут, затем до боли прикусил свою нижнюю губу, отрезвляя голову. Ему вспомнились похороны своего деда, первого хранителя стихии земли в их семье: огромная колонна людей, Магистр, перечисляющий список его достижений и заслуг, его статуя в натуральную величину из белого мрамора, а затем и пышная церемония в честь назначения Артура Дея на должность Хранителя. Он тоже заслужил себе пышные похороны в кругу семьи и близких друзей.

Терра запомнил своего отца полным энергии и радости к жизни человеком, с широкой улыбкой на лице и тёплым

отеческим взглядом, всегда наполненным любовью и нежностью. Бледная и истощенная копия Артура Дея скрылась за мягкой сырой землёй. Терра прикатил огромный, вырванный новой силой камень из подножия горы и установил его на отеческой могиле. Взяв лезвие в руку, он стал старательно выцарапывать надпись. Откинув затупившее лезвие, Терра взглянул на законченную работу :

Артур Дей.

Любящий муж и отец, спаситель человечества.

Кинув пустой взгляд на могильный камень, Терра побрел по мёртвой земле обратно в хижину. Солнечные лучи перестали касаться этого острова, и он утонул в глубокой пелене молочного тумана.

Терра

Дни тянулись бесконечной серой рутинной. Одни и те же действия, одни и те же мысли. Дей любил одиночество, но лишь до того времени, как его жизнь заполнили люди. Его люди. После этого, оно не доставляло прежнего удовольствия, уступая место нарастающей пустоте. Жизнь стала пресной: ни одно его действие не избавляло от терзающего чувства вины и беспомощности.

Каждый день Терра шёл по безжизненному пустынному острову до холма, с тоской наблюдая, как краски исчезают из его жизни. Могильный камень снова покрылся мхом, что слабо, как и Терра, держался за невидимую нить жизни в надежде на чудесное спасение, о котором грезил Терра вместе со своим отцом на протяжении долгих трех лет пребывания на этом острове.

В этот день Терра свернул в противоположную сторону и медленной походкой шёл до обрыва, обдумывая перспективы своего пребывания на этой мёртвой земле. Запасов воды, от силы, осталось у него на неделю, пищи – лишь на пару дней. Стихия не спасала его от грязного воздуха, заставляя его периодически давиться собственным кашлем.

Терра ступал босыми ногами по засохшей траве, прокручивая в голове лишь один вопрос: зачем продолжать делать это снова? В чем смысл оттягивать неизбежное?

"Приди в себя!" – закричал его рассудок, но безысходность в миг заглушила голос изнутри.

Стоя у обрыва, где он любил наблюдать за птицами, рыжий видел лишь смерть: рыбу, что в надежде на спасение выкинулась на берег и лишь на пару минут отстрочила свою кончину, двух попугаев, что насмерть бились за прогнившее рыбье мясо, на плотный туман, что скрывал за собой черную свернувшуюся воду.

Перед его глазами мелькали бледные картины с силуэтами его друзей. Вот они стояли все перед ним, навевая обрывками воспоминания.

Строгость Серхио.

– Проверить это лучше на улице! – крикнул Серхио, не отрываясь от срисовывания. – Это даже не подлежит обсуждению.

И веселые шутки Камилло.

– Так не зря меня называют Камилло "Ловкие пальчики", – засмеялся тогда он и отгрыз здоровый кусок яблока. – Ну и кислятина.

– Кто тебя так называет? – хохотнул Терра, догрызая свой фрукт.

– Шлюхи в кабаках, – самодовольно усмехнулся пират.

И наглость Даррена.

– Ууу, Бергхана напугала леди с Центрального острова. – Даррен отпил ром и достал карточки. – Давай-ка раскладывай карты, капитан. Сейчас служанка покажет, где раки

зимуют!

И храбрость Каскаты.

Лиам принес чернила с иглой и принялся рисовать. Все, без исключения, просили набить тот самый ураган, что чуть не оборвал их жизни. Последней в очереди, к удивлению, всех, стояла Каската. Оголив ключицу, она ласково улыбнулась:

– Нарисуй мне парящую птицу.

И находчивость Лиама.

– Может быть мох? – Лиам пожал плечами.

– Отличная идея, парень, – Аттуал воодушевленно поднялся. – Все, теперь отплываем. **ГДЕ ТЫ ВИДЕЛ ЗДЕСЬ МОХ, ЛИАМ?**

И уверенность Конджиламенты.

– Действительно сын, – улыбнулась она. – Запомни один из жизненных уроков Дей. Чтобы тебя слушали, надо говорить уверенно. Лишними словами ты придаешь лишь неуверенность. Однако, в твою правду я готова верить. И полагаю, у вас есть зацепки, не так ли?

И галантность Эстея.

– Капитан Риверс, как обстоит дело? – обеспокоенно спросил Шингаль, предводитель Кабанов. – Что говорит Орден? Вам же Темпеста обещал независимость Севера?

– Парниша то сдержал свое слово, нота пришла ко мне на стол. А ЭТОТ БАРАН, АГОГУС ИЛИ КАК ТАМ ЕГО, ШАН-ТАЖОМ ОТОБРАЛ! – зло проорал рыжебородый, привлекая

излишнее внимание горожан.

– Риверс, не в присутствии миледи, – зло пригрозил Эстель, смотря на капитана ледяными глазами.

И язвительные смешки Фиаммы.

– Фиамма, ну если ты хочешь переспать с настоящим мужчиной, могла сразу так и сказать, а не красться в темноте.

– Чудесно, ты знаешь таких? – вскинула бровь девушка.

Аттуал пырснул и приподнялся из воды, оголяя торс.

– Ты такая же скромная, как я. Признайся, ведь хотела оказаться в постели у Темпесты. – Ага. С Темпеста. Сразу с двумя.

И прямолинейность Аттуала.

– Хорошо сказано, братец, – со смехом сказал Аттуал. – Как только на тебя с неба упадет кусок горы или же столица утонет, к примеру, завтра, точно все сразу сознаются. Ты совсем болван???

И скромность Эрбы.

– Эрба, прости, меня ты привела в порядок?

Лицо девушки стало бордовым, как свекла. Она чуть не выронила миску, больно закусив нижнюю губу.

– Нет-нет, я....хотел лишь поблагодарить за твою заботу.

И мудрость Бергхана.

– Флаг Ордена. Оружие, золото, вино. Запомни, сын Дея, нет хороших и плохих вначале истории. Они определяются в

конце, когда сами же эту историю и заканчивают. А нашу историю напишет Лиам. Ты слышал, принцесска? Если я не получу копию твоих мемуаров, я твои уши на нос корабля нацеплю.

И лидерство Феба.

– Стройся клином, – скомандовал Феб

– Шо за клин? – прохрипел один из толпы.

– Он сказал клен, – окликнул его второй. – Вот глухомань.

– Рыбный клев? – оживилась женщина. – Надеюсь лосось.

Феб раздраженно цокнул на полное отсутствие дисциплины, но вместо ругани, лишь потряс головой.

– Треугольником. Постройтесь треугольником, – выдохнул он.

И загадочность Андриана.

– Если вы не будете против, устроим чаепитие без свечей.

Свечи, пускай, и освещают мрак комнаты, но они затмевают прекрасный ночной небосвод. Сейчас нам улыбается созвездие Павлина. Вы слышали о этой легенде?

И смекалистость Лиаты.

– Конджиламента, а ты можешь создать за пару секунд выступы различной высоты? – робко спросила Лиата. – Слушая вас, у меня появилась идея.

Конджиламента пожала плечами и вытянула бледную ладонь вперед. Одновременно три ледяных выступа вылезли из под земли, застыв на разной высоте. Лиата разбежалась и начала прыгать с одного выступа на другой. Достав кин-

жал, она сделала кувырок назад и кинула его в воображаемую мишень в стене. Конджиламента быстро подхватила ее, делая в стене ледяной выступ. Лиата, приземлившись, с легкостью проскользила по нему вниз.

И раскаяние Рея.

— Конджиламента, все хорошо? — Рей сделал глоток и с интересом посмотрел на девушку.

— Все прекрасно, спасибо, — улыбнулась Калинон, отпивая вино. — С каких пор ты теперь такой душка?

— Я просто все еще чувствую нотку вины.

— Только нотку? — Серхио наклонил голову.

— Целую симфонию из множества таких ноток, — нырнула Фиамма и отпил глоток под смех Бергхана.

— Правда мне очень жаль, что так все обернулось.

— Райхольд я не в обиде, — Конджиламента наклонилась к нему голову и повертела бокал в руке. — Но это не значит, что ты снял клеймо моих насмешек.

Интеллект Фелличе.

— Мы его намагнитим. Мой отец делает рыбакам более дешевый вариант навигатора, ведь компасы стоят сейчас целое состояние и на их покупку нужна бумага Ордена. Он обматывал медную проволоку вокруг железного слитка и в грозовую погоду выносил их на возвышенность. После того, как молния била по земле, детали заряжались.

Он помнил их всех.

Все было хорошо, когда они были вместе. Но эта чертова

тропа, оборвала им всем крылья, лишила иллюзии бессмертия и непобедимости. Терра словно бродил по замкнутому лабиринту своего воображения, то и дело заворачивая в тупик.

Зачем я встал на этот путь? Был ли в этом смысл?

Отец всегда учил его, что каждый шаг делает его сильнее.

Нет. Не каждый. Этот рывок, что наполнил его иллюзией уверенностью был лишь обманчивым наваждением.

Теперь он вспомнил и свою мать. Добродушную низкую женщину, торгующую рыбой на местном рынке. Был ли смысл бросать её одну на волю судьбы? Стоило ли слушать её?

Остался лучше дома, от смерти убежал б.

Дышалось тяжело. Ещё шаг, навстречу пропасти.

Зачем мне нужно делать это снова?

Мысли тянули разум ко дну. Два шага лишь стояли между ними.

Терзало его лишь то, что он оставит много нерешенных вопросов в этом мире: что произошло с прошлой цивилизацией? С чем связаны нынешние природные катаклизмы? Что представляет собой эта девятая стихия и существует ли она вообще? Что стало с его друзьями? И... Эрба.

Образ девушки стал чётче остальных. Её светлая кожа, карие глаза, непослушные русые волосы, что всегда сбивались при малейшем дуновении ветра. Терра сделал к нему маленький шаг. В голове сложился пазл. Все это время она с

такой любовью оберегала Дея, даря ему и тепло, и поддержку. Поздно, но пришло осознание, что парень лишь нагло играл с её чувствами, находясь в плену надуманной любви. Если бы представился шанс, он бы принёс ей свои извинения и, возможно, предпринял попытки разобраться в своих чувствах.

Воздух электризовало.

Терра провел руками по холодному лицу, запоминая свои последние мгновения. Хватит ли его жизненного света, чтобы найти свой очаг в Темноте, разделит ли он свое бремя вместе с отцом и павшими товарищами или же будет вечно блуждать по крошечной тьме?

Поднимался ветер. Два попугая, что сцепились ртами в безжизненную плоть, отлетели с мясом в сторону, исчезая в тумане.

Терра распахнул глаза шире и не сдержал тяжёлого вздоха. Огромная тёмная дыра, повисшая над пропастью, росла прямо у него на глазах. Невидимая сила тянула его внутрь, приглашая в неизвестное. Терра обернулся назад, на едва различимые очертания холма.

– Я вернусь за тобой. Обещаю.

Один шаг над пропастью – и мертвый остров остался позади. Поток энергии тянул его вглубь серой пелены, навстречу яркому свету.

Впервые за долгое время он ощутил лёгкость в своём теле. Он и забыл уже про безмятежность этого места. Терра

блаженно прикрыл глаза, давая потоку нести его вперёд. С замиранием сердца, он ждал эту встречу. Три года ждал.

Эйфорию полёта отрезвила сильная боль. Возникшие впереди длинные острые когти расцарапали одним движением ему шею и грудную клетку, но не успели вцепиться в горло. Поток ускорился и существо с визгом откинуло назад. Терра провел рукой по своей шее. Горячая кровь оставила следы на его пальцах. Его тело стало тяжелеть, а голова закружилась в ритм пульсирующей энергии. Терра пришёл в себя лишь после падения на холодную землю.

Не успев осмотреться, Терра начал отключаться: мир снова начал терять очертания, а голоса улетали далеко вверх:

– Этот красавчик наш Терра?

– Конечно он, посмотри на шрам.

– Он истекает кровью! С каких пор в Пустоши так разбушевались?

– А ты посиди столько времени в темноте. Тащите иголки с ниткой, мои склянки и чистую одежду!

Голоса пропали.

Осталась пустота.

Выживший

Терра проснулся, когда за окном уже было затемно, и, несмотря на столь позднее время суток, обстановка в комнате стояла шумной и ожившей. Аттуал, чья очередь была нести пост над бессознательным телом, с визгом упал со стула после пробуждения рыжего. На шум в комнату зашли Рей и незнакомая для Терра девушка.

– Я же сказал тебе, это наш красавчик, – ободряюще хлопал по плечу Дея разноглазый.

За эти три года тело блондина также окрепло и немного набрало в мышечной массе. На уставшем лице виднелись мешки под глазами, а губы, видимо, лишь только сейчас вспомнили, как складываться в улыбку. Отросшие волосы уже были спрятаны в наспех сделанный пучок. Напротив стоял Рей, и Терра было непривычно видеть мужчину без его белого орденского камзола. Чёрный плащ заметно старил его, делая акцент на исхудавшем лице, а не уложенные волосы то и дело выбивались из конского хвоста. Третья девушка, что зашивала его раны, была заметно ниже мужчин. Её темно – русые волосы, собранные в косу, напомнили ему о Эрбе, от чего тоскливо сжалось что-то внутри. Карие глаза отражали холод, но что-то внутри подсказывало: *наша*.

– Её зовут Нереа, – пояснил Рей и занял свободное кресло. – Ей можно доверять.

– Что... Что произошло? У меня столько вопросов, – Терра приподнялся на локтях, чтобы увидеть остальных, но в комнате так никто больше и не появился.

– А что говорить то? Феб обманул нас, – Рей быстро выкурил сигарету и потянулся за следующей. – Когда мы спасались с западни, куда он собственно нас и отправил, на острове схватили наших.

В глазах Терра пронеслись последние минуты сражения. Дрожащие губы, со страхом, прошептали:

– Бергхан... Не говорите, что он...

– Бергхан победил того капитана, – Аттуал взял сигарету у Рея и положил в рот. – Но....

– Но? – сглотнул Терра.

– Подкрепление схватило его и... – Рей спичками поджёг ему сигарету. —Мы до сих пор не смогли выяснить, где его держат. В этом году раза два пытались его казнить. Бессмертный засранец.

– Я не верю, что это сделал Феб, – Терра с грустью посмотрел на друзей. – Я говорил с ним наедине на том острове, он не такой.

– Феб предатель, – прошипел Аттуал и сжал кулак до хруста. – Все видели, как он пронзил сердце Фиаммы кинжалом.

– И убил Фелличе, – Рей прикрыл глаза, говоря об этом с такой болью, от которой его густые ресницы медленно становились влажными.

– ФИАММА И ФЕЛЛИЧЕ МЕРТВЫ? – Терра вскочил с

кровати, но резкое потемнение в глазах остановило нарастающую в нем ярость.

– Не вставай так быстро, – Нереа надавила двумя руками на плечи, заставляя его присесть обратно.

– Как сказать, – Рей потёр глаз и поднялся, становясь к ним спиной. – Фелliche выиграл нам время. Засранец, решил погеройствовать... Пока Феб отвлёкся на него, Конджила-мента заморозила её внутренности, а Андриан перенёс её, эээ, дух в Пустошь. Фелliche мы бы никак не смогли спасти, его тело превратили в фарш, а насчёт Фиаммы все неоднозначно.

– Где сейчас она? – тихо спросил дрожащим Терра.

– Её тело на Севере, под охраной Эстеля и Иримэ, – Рей наконец повернулся к остальным. – Мы держим с ними связь. Собственно, они нам и рассказали это.

– У них появились идеи, как её спасти? – Нереа ножом вскрыла флакон и начала набирать лекарство в шприц.

– Мы до сих пор не знаем, что с ней делать, – Аттуал пожал плечами, говоря тихим пустым голосом. – Мне её не хватает.

– Я знаю, что делать, – произнёс уверенно Дей, привлекая к себе внимание. – Мы спасём её вместе с Каскатой. Соединим стихии земли и воды и излечим все повреждения.

– Стихия земли? Терра... – в шоке произнёс Аттуал, но был перебит Деем:

– Вначале обсудим обстановку, а потом моё лирическое отступление, – сухо произнёс парень и поморщился от уко-

ла. – Спасибо, Нереа. Кас же здесь, так? Когда она придет?

В комнате повисло молчание. Было слышно лишь, как девушка прятала лекарства в старый деревянный ящик.

– Ребят, где Кас? – переспросил громче Терра.

– Каскату схватили и заперли в одной из двадцати столичных тюрем, – наконец начал рассказывать Рей.

– За эти два года тюрем стали строить больше, чем жилых домов, – криво усмехнулась Нереа.

– В тюрьме? – Дей, казалось, теряет равновесие, сидя на постели. Мир стал снова тускнеть в его глазах.

– Я не смог её спасти, – наконец подал хриплый голос Аттуал, смотря на стену пустым взглядом. – Когда Конджиламента заморозила Фиамму, я перенёс ее тело в безопасное место и сразу вернулся обратно, на подмогу к остальным. Я опоздал.

– Аттуал... – Терра неуверенно потряс его за плечо.

Никогда он не видел блондина таким поникшим.

– Я ищу её. Каждый день ищу. Из двадцати тюрем, мы проверили лишь шесть.

– Каждая из них охраняется лучше горшка Магистра, – Рей убрал за ухо выбившую прядку. – На последней вылазке чуть не убили Аттуала.

– Мне все равно. Я не перестану её искать, – быстро, не задумываясь, ответил Аттуал, своим взглядом продолжая сверлить стену. – Они за все заплатят.

Терра ощутил внутри себя, как все больше проникается

тёплым семейным чувством к ребятам. Да, с Аттуалом и Рейем у них были разногласия, но, после всех радостей и горечей, они тоже стали его семьёй. Даже Нереа. Пусть он ничего и не знает о ней, но это не помешало ему слепо довериться этой незнакомой девушке.

Что-то в ней все же было.

Выйдя первым из раздумий, Терра похлопал Аттуала по плечу, заставляя блондина посмотреть на себя.

– Каската жива. Мы вытащим её оттуда, я даю тебе свое слово.

Аттуал проморгался и посмотрел на Дея более живым и осознанным взглядом.

– Спасибо, – хрипло прошептал он. – Обязательно спасём.

Нереа улыбнулась и пнула ящик, заставляя его скрыться под кроватью. Рей сделал ещё одну затяжку, прикрывая глаза.

– Что стало с Севером и Островом Свободы? – продолжил Терра.

– Эстель окружил Северный регион льдами, отрезав его от Ордена, – сразу ответил ему Аттуал.

– И мы до сих пор не нашли леди Конджиламенту, – Нереа подала всем по стакану воды и села на подставку кресла Рея.

– И Конджиламента исчезла? – опустошенно переспросил Терра, зная, что ответ от его вопроса не изменится.

Рей молча кивнул. Смотря на него, взгляд Терра озарился:

– Но ты ведь можешь её найти? Как тогда...

– Много раз пытались.

Возникшая надежда сразу утонула глубоко внутри.

– Я не чувствую её энергии, – начал объяснять ему Рей. – Словно она ум...

– Нет, она не могла так просто погибнуть! – пресек его Аттуал. – Ты забыл её? Это же Калинон, черт возьми!

– А где её видели в последний раз? – Терра начал загораться энтузиазмом Аттуала.

– Её насильно привезли на собственную свадьбу к Хранителю звука, и, окончательно осознав собственную беспомощность, на церемонии прыгнула за борт корабля, – Рей выдохнул дым и повернулся к Дею. – Я не перестаю восхищаться этой женщиной.

– Что она????

– Не удивляйся Терра, когда я пытался её женить на себе, она в принципе отказалась есть и пить.

– А Серхио? Лиам? – губы наконец осмелились произнести имена своих товарищей.

Аттуал снова помрачнел:

– Их увезли на казнь, на Восток, но до туда корабль так и не доплыл. Это все, что нам известно.

– А Лиата? И... – Терра вдруг ощутил, как начало внутри не хватать для слов воздуха. – Эрба?

Или себе снова все внулшил, или же я действительно так за неё переживаю. Я обязательно с этим разберусь.

– Про Лиату и Эрбу нам ничего неизвестно. Вроде как им

удалось смешаться с толпой фанатиков.

Рей отстранённо обвел взглядом комнату и сделал глубокую затяжку.

– Айканар, Таката, Гатто?

Синхронно три головы покачали в ответ. Терра лишь молча кивнул, а в голове всплыл вопрос, который больше всего терзал его:

– Как вы смогли меня отыскать?

– После произошедшего, в один из дней, Андриан все же смог покинуть Пустошь, – начал Рей.

– Лишь на минуту, – добавил Аттуал.

– Он быстро сказал Эстелю десять координат, где открывались дыры, приблизительно, в тот временной промежуток. Эстель же отправил это сообщение нам. Больше Андриан не появлялся.

– Десять? – сглотнул Терра. – И вы все время ждали открытия разломов, чтобы проверить эти координаты?

– Нам повезло, твои были восьмые по счету.

Восьмые... Терра покачал головой, сразу откидывая возникшие дурные мысли. Глупо сейчас винить судьбу, гадая, успели бы они с отцом вместе спастись, если бы парни начали именно с их координат. Злость и обида заползли в его голову, но сразу были пресечены на корню.

Парни не виноваты.

Как бы больно сейчас не было представлять обратную ситуацию, Терра решил сразу примириться с суровым настоя-

щим и сделать все, чтобы спасти остальных.

Всех и каждого.

– Так я прав насчёт разломов? Или вы научились их открывать?

– Мы ждали рождение дыр и плавно перемещали их на нужные нам координаты. Спасибо Андриану, с обнаружением у нас не возникло проблем.

– Сочетание наших стихий не только перемещает их, но и сканирует периметр и, как только мы засекали разлом, сразу открывали его.

– Что оттуда только не выходило: овцы, рыбаки, кричащие, что больше никогда не будут пить, – усмехнулся Аттуал. – Слабаки.

– А Нереа? – Терра улыбнулся сонной девушке. – Как вы с ней познакомились?

Нереа, потягиваясь, недоуменно перевела взгляд на рыжего, не ожидая, что она тоже станет темой для разговора.

– Мы год занимались контрабандой, – улыбнулся сдержанно Рей.

– И чем же? – Терра заметно расслабился, ожидая захватывающую историю.

– Людьми, желающими попасть на Север, в безопасность, припасами, оружием. Попали в передрагу, а Нереа нас спасла.

– Взорвала корабль, – хохотнул Аттуал. – Вот это было зрелище! Ты бы видел этот бабах!

– А что там было взрывать, – улыбнулась девушка, скрывая свое смущение.

– Как тебе удалось? – с восхищением прошептал Терра, переводя на нее взгляд.

– Да так, – Нереа махнула рукой. – Несколько лет разрабатывала формулу, да времени применить её все не было. А тут подвернулся шанс.

– Тебе точно надо показать её Бергхану, – воодушевленно сказал Дей. – Он точно оценит.

Серьёзное лицо девушки, на миг, осветилось, а губы расплзлись в смущенной улыбке:

– Думаешь, Бессмертному Лоцману это понравится?

– Ты шутишь? Он от зависти съест свою шляпу, – рассмеялся Аттуал.

– Простите, мы отвлеклись, – быстро начала переводить тему смущенная девушка. – Терра, а что у тебя? Поведаешь свою историю?

Улыбка сошла с лица Терра, делая его более пустым и печальным. Шепотом, он начал рассказывать всем о тех трех годах, что он прожил вместе со своим отцом. Голос все слабел, и, дойдя до момента смерти отца, губы и вовсе отказывались заканчивать историю. С благодарностью, он принял от Рея стакан с крепким спиртом и осушил его в пару глотков. Это развязало ему язык и позволило закончить рассказ.

У всех глаза поползли на лоб.

– Если бы не вы, я прыгнул со скалы, – хрипло говорил

рыжий, осушая вторую кружку.

Аттуал допил свой стакан и со звоном поставил его на стол. Рей взял бутылку и налил себе очередную стопку, жестом предлагая девушке присоединиться. Она лишь покачала головой, также не нарушая общего молчания.

– Вот такая вот моя история, – прошептал Дей и поднял стакан. — За моего отца, пусть в Темноте он греет свои кости у костра.

– За Артура! – хором поддержали Аттуал и Рей, синхронно осушив кружки.

– Я бы проветрилась, – покачала головой Нереа и поднялась с кресла.

– Я бы тоже подышал, – поддержал ее Рей.

Рей и Нереа поднялись с кресла. Но не успели выйти из комнаты: Аттуал вскочил из кресла и повернулся к ним лицом.

– Если Терра теперь владеет землей, можно посмотреть, что дадут комбинации наших стихий, – блондин заметно оживился и в нетерпении завертел головой. – Идем?

– Балда! – Нереа стукнула его кулаком по голове. – Дай ему окрепнуть. А если рана откроется?

Аттуал виновато посмотрел на нее и потер место удара.

– А ведь и правда, — задумчиво наклонил голову Терра. — Проверим тогда с утра.

– У меня три варианта места для испытаний!

– Мое мнение здесь вообще хоть кто-то уважает? – обес-

силенно вздохнула девушка и поставила руки на пояс.

– Я предупреждал тебя, здесь лидируют только безумные и бездумные затеи, – ностальгически улыбнулся Рей и повернулся лицом к двери. – Тогда добрых снов, Терра.

– Утром за городом, – улыбнулся Аттуал и закрыл за всеми дверь.

Терра прикрыл глаза. Такой сложный предстал разговор, но его послевкусие зажгло в сердце парня былую страсть и надежду на лучшее.

Отец, мы разберемся. Верь в нас.

Дей погасил свечи и начал засыпать под голоса своих товарищей снизу:

– Нереа, а бить то зачем?

– Потому что ты осел. Швы еще не зажили!

– Рей, есть что-то холодное приложить ? Не хочу себе шишку.

– Сердце Нер подойдет?

– Я и тебе сейчас поставлю, для симметрии!

Рыжий повернулся на правый бок. Он уже и забыл, как здесь бывает шумно.

Дома.

Дей

На следующий день Терра встал ближе к обеду. Вспомнив о сегодняшней тренировке, парень быстро вскочил с постели и натянул свежую белую рубашу, что любезно нагладила ему Нереа. Спустившись вниз по лестнице, он застал ее одну на кухне, поедающей сделанный наспех омлет.

– Доброе утро, – кивнул ей Терра.

– Угощайся, я и на тебя приготовила, – сказала с набитым ртом Нереа, не отрываясь от письма.

Терра наскрябал себе остатки завтрака со сковородки и сел напротив девушки.

– Хорошие новости? – аккуратно спросил рыжий, отправляя первую вилку в рот.

Нереа устало протерла глаза и кивнула, откладывая письмо в сторону.

– Да, завтра встретимся с анонимом со столицы. Обещает выгодное предложение.

– Анонимом? Не ловушка ли это? – нахмурился Терра.

– Он будет на нашей территории, поверь, ему не поздоровится, если мы будем разочарованы.

Терра лишь кивнул на это и посмотрел на пустые тарелки с остатками завтрака.

– Парни уже ушли?

– Да, пошли искать место, – пожала плечами шатенка и

улыбнулась. – Они встали чуть раньше тебя. Расслабься. Тебе нужно много спать.

– Я хотел бы поблагодарить тебя за заботу, – мягко начал разговор Дей.

– Наоборот, это я в долгу перед твоим отцом. Помочь нашему – вот завет пирата, а сыну Артура – великая честь. Он столько всего сделал для нас, пиратов, да и ты от него не отстаешь, – Нереа улыбнулась ему уголками губ и пододвинула к себе кружку.

– Ты разве выросла среди пиратов? – удивился Дей. – Никогда бы не подумал. Ты словно в университете училась, такая умная и образованная. Как Конджиламента.

– Я вообще сирота, но меня подобрала добрые люди, – с улыбкой прошептала девушка, вертя стакан в руках. – Не знаю, где они нашли меня, но мне сразу дали имя и любовь, которая окружала меня все эти годы. Этикету, письму, чтению и другим дисциплинам научила меня мама.

– Твоя мама, видимо, очень умная женщина. И этикет, и знания трав, и медицина, и взрывы...

– Еще бы. Она сбежала к моему отцу, будучи наследницей знатного рода. Все знания, которыми сейчас владею я, она получила в университете.

Девушка с улыбкой достала кулон. Аккуратно повертев едва заметную деталь, она открыла и повернула его Терра. Красками была изображена пара средних лет, что смотрели друг на друга с такой любовью, что Дей, на миг, вспомнил

своих родителей и всю их счастливую жизнь, пока они не были втянуты в этот круговорот орденских интриг.

– Твои родители замечательные люди.

– Были замечательными, – голос девушки перешел на полупшепот. – Орден убил их.

– Прости, мне жаль, – Терра обеспокоенно прошептал, поняв, что задел больную для девушки тему. Аккуратно, он положил ладонь на ее маленькую ручку.

Девушка с любовью закрыла кулон и спрятала его за одеждой.

– Все в порядке. Я отомстила за них.

– Отомстила? – ахнул Терра.

– Убила троих столовым ножом, пока они сладко спали на карауле. Два года я искала конкретно этих мужчин. Но после мне не стало спокойнее.

Терра наклонил голову, внимательно слушая девушку.

– Мне казалось, что я найду в себе силы жить дальше, когда разберусь с убийцами своей семьи, – продолжила она спустя пару минут. – Но... Я ничего не почувствовала. Всё было зря. После, мне захотелось убить еще орденцев, чтобы они больше не заставляли страдать остальных невинных людей. Но меня остановил один добрый мужчина, друг моей семьи. Айканар.

– Айканар?

– Да, именно он смог вбить в голову, что месть не есть правосудие. Защищай близких и веди свой народ к процве-

танию. Так сказал он мне.

— Сколько я знаю этого старика, он всегда улыбался и дарил надежду. Все плохое рано или поздно закончится. Эту фразу он бубнит постоянно.

Девушка мягко посмотрела на него и кивнула:

— Он это пытался донести и до Бергхана, но, ты ведь знаешь, Лоцмана даже Лоцман не переубедит.

— Потому что он настолько упрям, что даже среди ослов гуляет поговорка: "Будь упрям как Бергхан".

Не сдержавшись, Нереа звонко рассмеялась в ответ на его шутку. Терра отставил тарелку, с улыбкой наблюдая за ней. Разговаривая с Нереа, у рыжего сложилось впечатление, что он знает ее не пару дней, а всю свою жизнь.

— Спасибо, что открылась мне, — прошептал Терра и в своих ладонях сжал ее холодные ручки.

Нереа наклонила голову, внимательно осматривая парня.

— Есть в тебе что-то такое, Дей. Не потеряй этот талант, он нам еще пригодиться. Например, завтра, на переговорах. А пока накинь черный плащ и поспеши к ребятам к старому амбару, ты его сразу увидишь.

Терра замер в ступоре:

— То есть они уже там? Давно? Ты же сказала, они только пошли искать место...

Нереа хищно посмотрела на него:

— Им было полезно проветриться и постоять на свежем воздухе. Да и тем более, я тоже захотела твоего внимания.

Хорошей тренировки, Дей! Можешь не спешить, пусть еще подышат.

Девушка расплылась в широкой улыбке и отпила горячий чай, снова уткнувшись в полученное письмо.

Экспериментаторы

– Как в старые добрые, – вдохнул полной грудью Аттуал, расхаживаясь по периметру поля широкими шагами. – Помнишь ли ты, Терра, остров? Как мы нашли то странное место... Как его назвали Андриан и твой отец?

– Зал Девятерых, —Терра остановился неподалеку от ребят, внимательно смотря по сторонам.

– Да. Эти тренировки будят во мне приятное чувство ностальгии, —продолжил Аттуал, сложив руки за головой.

– Ты уже как дед с трактира бубнишь, – усмехнулся Рей, медленно подходя к ребятам. – Чисто.

– Ты просто завидуешь, что сам не видел тот огненный торнадо в исполнении Фиаммы и... – при воспоминании во рту Аттуала сразу пересохло. – Моего братца.

– Зато увижу сейчас другое, – Рей похрустел пальцами. – Ты отправил письмо?

– Да, Рыцарь уже наловчился с перелетами на Север, – Аттуал перевел взгляд на Терра. Не знаю, чего твой отец посчитал его тупым, он даже будет сообразительней Рея.

– Сейчас точно вторую шишку получишь.

– Я тебя не боюсь, – Темпеста встал в боевую стойку, шуточно размахивая кулаками.

– А я Нереа попрошу. В отличии от тебя, мы с ней ладим. Она с радостью мне поможет.

– А это звучало как угроза, – покачал головой Аттуал. – Сдаюсь.

– А кому письмо то? – Терра начал доставать фляги с водой, бинты и спирт с кожаной сумки.

– Эстелю, – Аттуал повернулся к нему лицом. – Я написал, что листва снова окрасилась в привычный нам цвет и мы запаслись дровами на зиму.

Терра замер и перевел взгляд на блондина. От услышанного у него начал нервно дергаться глаз:

– Ты грибов объелся, Аттуал?

– На самом деле, конспирация – лучший из его талантов, – Рей похлопал рыжего по плечу и помог выгрузить сумку.

– Оооо, меня похвалил Рей, это так смущает, – Аттуал скривил голос, делая его тоньше, сопровождая каждое слово легкими прыжками. – Хвали ещё! Я жду!

– А на Севере поймут твои конспирации? – продолжил хмуриться Терра.

– Иримэ щёлкает их, как семечки, – успокоил его Рей. – Она поймёт, что мы нашли тебя и передаст все Эстелю.

– Всё, давайте пробовать!!! У меня просто мурашки по коже от нетерпения, – Аттуал принял стойку, ожидая указаний.

– А если здесь кто-то появится? – Терра поднялся и осмотрел пустые просторы.

– Не появится. Нереа слух пустила в провинции, что тут рожь отравлена.

– Так это легко проверить, – пожал плечами Терра.

– Орден, в лучшем случае, проверит это через неделю – другую. Я то знаю, как там работается, – криво усмехнулся Рей. – Начинайте первыми, я отойду в сторону.

Терра встал посреди поля и протянул крепкую ладонь Аттуалу. Всем телом он ощутил, как что-то теплое переплетается внутри с быстрой и неуправляемой энергией.

Слияния двух стихий – и пустой хлопок.

– Сказать по правде, я представлял это намного иначе, – раздался вдали насмешливый голос Райхольда.

– Рей, покажи ты тогда мастер класс, – съязвил Аттуал, отходя в сторону.

Тот же эффект.

– Терра, а ты точно взял стихию? – блондин задумчиво наклонил голову.

Терра в непонимании посмотрел на товарищей и вытянул свою руку вперёд. Пучки энергии пробежались по всему телу, накапливаясь в правой руке. Прикрыв глаза, Терра позволил мозгу вырисовать картины.

Периметр поля поделился надвое: возникшая трещина игриво прыгала зигзагами по полю. Рожь с сорняками, что прорастала по траектории трещины, провалилась в образовавшиеся ямки.

Аттуал присвистнул и повернул голову к парню.

– Очко в твою копилку Дей.

– Почему же тогда не сработало? – задумался Рей. – Вы

уверены, что Земля способна вообще на слияние, как вода?

– Может это твоя стихия не способна на такое? – блондин почесал голову, осматривая следы стихии. – С водой у тебя получилось?

– Не пытался. Времени не было, – Рей достал из грудного кармана сигарету и положил ее в рот.

– В любом случае, пора возвращаться обратно, пока наша любимая пребывает в добром настрое, – Аттуал собрал все обратно в кожаную сумку и накинул ее себе на спину. – Может попросить у неё на ужин уху? Как думаете, приготовит?

– Если только рагу из твоих мозгов, – хохотнул Рей.

– Мозгов Аттуала? Ты хочешь оставить нас голодными?

– Терра! Я думал мы в одной лодке.

Рей остановился, давясь смехом.

– Второе очко в твою копилку, —задыхаясь от смеха, сказал Рей. – Как верне.... Это ещё что???

Обернувшись назад, на своего товарища, Аттуал и Терра замерли в шоке.

Посреди знойного лета, медленно кружась, на землю плавно стали опускаться снежные хлопья.

Рядом находившийся пруд и вовсе покрылся толстым слоем льда.

Альда

Небесное полотно с сияющими осколками далеких звёзд растворилось в ярких лучах летнего солнца. Морские воды, что окружали остров, прыгали маленькими волнами на высокие городские стены и сразу разбивались о белый камень. С первыми лучами в столице начала просыпаться жизнь: открылись первые торговые лавки, зазвенели колокола храма на главной площади, приглашая граждан присоединиться к утренней молитве. Завсегдатаи местных пабов тяжёлым взглядом смотрели на закрытие своих любимых заведений, обещая себе, что снова вернутся туда вечером.

Сегодняшнее утро выдалось, на удивление, спокойным и бодрым. Альда встречала рассвет, уже будучи на ногах. По правде говоря, девушка и вовсе не ложилась спать. Её в очередной раз увлекли в страну бессонницы страницы романа, на которых плавали корабли и вершились судьбы простых людей. Но от иллюзии свободы и увлекательного путешествия её отвлекли огромные часы на центральной площади, что пробили девять утра.

– Доброе утро, столица! Сегодня я точно собираюсь не попадать в неприятности, – пообещала себе девушка, всматриваясь в свое отражение.

В зеркале ей улыбалась весёлая девушка, в зелёных глазах которых горели азарт и предвкушение будущей ночной

вылазки. Коротко обстриженные наспех тёмные волосы уже начали понемногу отрастать, что немного расстроило юную графиню.

– Вот была потеха, когда я впервые срезала волосы. Мою матушку чуть инфаркт не хватил. Но моя свобода мне дороже, чем её престиж в обществе. Почему всем так нужно выдать меня замуж? – вздохнула Альда, разговаривая со своим отражением. – Одно я знаю точно. Сегодня все должно пройти безупречно.

Всё же интуиция подсказывала ей, что сегодняшний день вряд ли пройдёт спокойно.

– Я буду ходить первой половине дня вместе с дочерью Магистра на скачках. Скачках... Маменька снова постарается одеть меня в платье для верховой езды, но я бы с удовольствием взяла свои штаны.

Громкий стук отвлек её от беседы со своим отражением.

– Синития, заходи! – крикнула девушка в сторону двери.

В комнату вошла низкая девушка с рыжим аккуратным пучком на голове. На ней было скромное жёлтое платье из шёлка с вышитым гербом семьи Альды: четырехлистным клевером, заточенным в квадрат. Как гласила семейная легенда, её прапрапрапрадеду Марону свезло получить благословение Господа Света: мужчина нашёл после кораблекрушения огромные залежи драгоценных камней на пустынном острове. Спустя время, случайная находка озолотила семейство Веллморсов и продолжало золотить вот уже на протя-

жении нескольких столетий.

– Альда доброе утро. Я принесла тебе завтрак. Смотрю, подбираешь наряд на сегодняшние скачки?

– Синития, ты понимаешь меня как никто другой!

– Всего лишь опыт, – хихикнула служанка и подошла к зеркалу. – Прости, Альда, платье для скачек все же придется надеть. На тебя будет смотреть сам Магистр.

– Возьми тогда с собой мои дорожные штаны и плащ, я не выдержу больше двух часов в этом ужасе.

Синития победно хлопнула в ладоши и усадила девушку на стул, беря в правую руку расческу.

– Феб тоже будет на скачках? – тихо спросила Альда.

– Да, вместе со своей женой, —заметив резкую перемену в настроении, служанка наклонилась к её уху. – Вас еще печалит это?

– Конечно печалит. Я не понимаю, что происходит с моим лучшим другом. Я тебе говорю, это не он, Синития.

Служанка опасливо покосилась на дверь и шикнула на Альду.

– До вечера ни слова об этом, мы же договорились, – девушка надула пухлую губу, расчесывая ее непослушные волосы.

– Да, прости, я вся в нетерпении, – прошептала Альда. – Ещё так скучаю по ребятам. Давно их не видела. Даже не верится, что они заняли *ту* сторону.

– Заодно и спросишь их об этом.

– Анонимность?

– Все как ты мне и сказала. Они не знают, с кем встречаются. А теперь не двигайся и дай мне закончить прическу.

Карета увезла их далеко за пределы городских стен. Столичные каменные дома быстро сменились зелёными лугами и жёлтыми полями. За время поездки девушки и словом не обмолвились между собой, сохраняя каменные лица в присутствии малознакомых девушек, составляющих их свиту, по распоряжению матери Альды. Всю поездку обсуждались предстоящие скачки, важные лица, что будут присутствовать на одном ложе близ Магистра. И конечно, завидные и преуспевающие женихи. Альда едва сдерживала себя, чтобы не выскочить с кареты в чистое поле. Синития мысленно поддерживала её и молила Господа Света о том, чтоб они скорее приехали.

По приезду, нанятое для их безопасности сопровождение, состоящее из пяти угрюмых орденцев, отвело их на подготовленную к празднеству площадку, где стояли девушки и женщины из высшего света, которые наслаждались солнечным светом и холодными напитками.

Лишь бы матери не попасться на глаза. Она захлебнется от своей победы, заставив надеть на меня платье.

– Альда, милая, – радостно поздоровалась с ней Нирикан, причмокнув пухлыми губами красного цвета.

– Леди Нирикан, взаимно, – равнодушно ответила ей Альда. – Соли Темпеста уже прибыла на площадку?

– Дочь Магистра с мужем придут к началу. Она мне сама так сказала, – ядовито улыбнулась женщина и провела рукой по воротнику платья девушки. – Как же тебе идет этот фасон. Жаль волос, они бы подчеркнули нежность твоего личика.

Как же хочется разбить ей лицо. Чтоб она с лошади упала.

– Да, вы правы. Но волосы отрастут, а молодость, увы, уже не вернуть, – игриво возразила Альда.

Графиня криво усмехнулась, одарив девушку взглядом, полным ненависти:

– Синития, присматривай за своей госпожой. Ты привела эту невинную овечку на скотобойню, – с этими словами, гордо выпрямив спину, Нирикан Райхольд покинула девушек.

– Она как клещ, – выдохнула Альда и присела на скамейку, попивая холодный ягодный морс. – Узнай, что у них с закусками.

Синития поклонилась и скрылась в толпе. Вернулась она спустя минут пятнадцать с тарелкой фруктов:

– Прибыла Соли, – шепнула ей Синития, вручая в руки закуску. – Я только что увидела ее лакея.

– Без музыки и лишнего пафоса? Что-то не чисто. Ты видела куда она пошла?

– В лабиринт. Видимо у леди Темпесты приватный разговор.

Альда хищно усмехнулась:

– Так не оставим же это без внимания.

– Я уже все устроила. Идёмте.

Альда поставила тарелку на скамью и направилась за своей служанкой. Как только Синития привела госпожу к лабиринт, она едва заметно помахала одному орденцу, что нем караул на этом секторе. Тот едва заметным движением указал на один из четверых огромных квадратов, из которых составлялся весь лабиринт. Дождавшись девушек, высокий мужчина своей рукой отодвинул крепкие ветки самшита и опустил голову.

– Ползите быстрее, – едва слышно прошептал он. – Если ваша мать узнает об этих тайных встречах с мужчиной-простолюдином, не сносить мне головы.

Альда нырнула в образовавшуюся нору, потащив Синитию за собой. Служанка обернулась на солдата и кинула ему маленький мешочек с золотыми. Орденец перехватил его в воздухе и снова занял привычную позу, осматривая территорию скучающим видом.

Девушкам повезло: они заняли удачную позицию в тупике, недалеко от беседки, где сидела Соли, направляя руку на свое зеркало. Она говорила тихим голосом в него, и зеркало отвечало голосом ее отца:

– Ты прекрасно знаешь о чём я, — говорило ей зеркало. – Я обо всём распорядился. Осечки быть не должно.

– Ну и прекрасно, – нахмурилась девушка.

– Ты сегодня сама не своя. Надеюсь, проблема решена?

– Да, с утра я растопила весь снег, что выпал вчера вечером.

– Много человек это видело?

– Нет. Теперь это лишь байка пьяниц. Не более.

– Чудесно, я в тебе и не сомневался

– Мы можем всё отменить? Я не смогу больше прятать природные аномалии, – внезапно предложила Соли. – Пока не стало слишком поздно.

– Дочь моя, ты сама прекрасно знаешь, что от этих пиратов не стоит ждать пощады. Все эти аномалии не прекратятся, пока мы не истребим всех разбойников. А твоя доброта и твои действия охраняют спокойствие наших граждан. Сама ведь знаешь, на что они способны, у тебя недавно под носом украли жениха.

– Феб, – тихо прошептала девушка и осела на скамейке. Светлые пряди упали на ее лицо, полностью закрывая его от подглядывающих девушек. – Та пиратка. Что за колдовство она использовала?

– Я не могу пока тебе сказать. Но твоя сила излечит его душу.

– Её уже нашли?

– Не переживай, мы найдём её и устраним.

– Скорее бы. Устала удерживать его. Я так хочу, чтобы он стал прежним.

– Пока бушуют пираты, не исключена возможность, что они околдуют его снова. А ты надежно его защищаешь.

– Мы ведь снимем его? – с надеждой прошептала девушка.

– Конечно. И спасём и его брата, и Рея. А потом, перед судом, они ответят за убийство Фелличе и все остальные свои преступления. Не сомневайся.

Девушка расслабленно улыбнулась и кивнула:

– Кстати о казнях. Лоцман больше не сбежит?

– Нет, мое солнышко. В своей камере он будет медленно слабеть под ядовитыми газами, сам того не зная. И на мои именины я избавлю наш прекрасный сад от этого гнусного сорняка.

– На именины. Как поэтично, – улыбнулась девушка и, крепко сжав зеркало, ушла с ним в противоположный от беседки проход, скрываясь за зеленой изгородью.

Альда наконец убрала ладонь со своего рта и перевела взгляд на Синитию. В глазах ее служанки бушевал страх.

Скачки завершились победой Соли Темпесты. Дочь Магистра в честь своей победы пригласила всех участников гонки и судей в семейную резиденцию продолжать празднество.

Альда, смешавшись с толпой, взяла свою подругу за руку и наклонилась к её уху:

– Мы славно покрасовались сегодня перед светом. Но, теперь нас ждут дела поважнее. Синития, седлай лошадей, а я пока попрощаюсь с маменькой.

Беглянка

Вечерело. Дорога выдалась, на радость путниц, безлюдной. Повисшую вечернюю тишь нарушали лишь цоканье копыт двух лошадей и пение цикад.

– Ты уверена, что это хорошая идея ? – Синития крепко держалась за свою черную лошадь, испуганно щуря глаза. Верховая езда всегда ее пугала.

– Я уже ни в чем не уверена, – честно призналась ей Альда. – Но выбора у нас нет.

– Ты же сама слышала тот разговор. Пираты очень опасны.

– Рей и Аттуал, тем не менее, почему-то заняли эту фракцию, хотя им и здесь жилось очень даже неплохо, – Альда внимательно всмотрелась в впереди стоящий указатель. – Сомневаюсь, что они там из-за денег.

– А если они околдованы? – со страхом прошептала Синития.

– Феб, как ты слышала, тоже околдован.

– Для защиты же.

– Синития, я виделась с ним во время его приезда, после того долгого отсутствия. Это был мой Феб, я тебе клянусь. Настоящий, с горящим сердцем и ясными глазами, – с теплотой вспомнила графиня. – Даже если он и был под чарами, у пиратов колдовство вышло намного лучше, чем у Соли. Эта бледная тень не мой друг детства.

– И что ты будешь делать, как мы придём туда?

– Я выслушаю вторую сторону и сделаю свои выводы на этот счёт.

– Ты уже знаешь, что им предложить? Мы ведь писали о выгодном для них предложении.

– Конечно. Я думаю им будем интересно знать, где держат их дорогую подругу.

– Ты про ту, что украла стихию воды?

– В точку. И им лучше будет поспешить. Она уже почти сломлена и рано или поздно выдаст местоположение огня. И тогда от неё избавятся.

– Чисто гипотетически, кому планируют передать воду?

– Нирикан. Она так старательно вылизывает ноги Соли Темпеста, что это даже не удивительно и скучно.

– Значит эта вся затея, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом?

– Прежде всего, спасти Феба, – опустошенно сказала Альда. – Я устала сидеть сложа руки.

– А если об этом станет известно? Нас же поймают и казнят.

– Тогда мы уплывем с тобой далеко на Север, – с улыбкой проговорила девушка. – Всегда мечтала о плавании на корабле. Надеюсь это будет точно также, как описано в моих книгах.

– Думаешь, они примут нас? Север полностью поддерживает пиратов.

– Сейчас там правит очень умный человек. Эстель Калинон, который смог примирить все северные кланы и открыто выступить против Ордена. А это достойно уважения. Он точно нас выслушает, не сомневайся.

– Будешь рассказывать им, что мы услышали про Бергхана?

– Конечно буду. Иначе я умру от скуки на том празднике, – улыбнулась девушка и потянула поводья, останавливая лошадь. – Место конечно так себе, но трактирщик здесь ловко ведёт дела. Мы тут в безопасности.

– Я все равно не понимаю. Столько слухов ходит о его поддержке пиратской фракции, а он ещё на свободе.

– Нет доказательств, Синития. В книге посетителей не числятся пираты. Накидывай чёрный капюшон, мы заходим.

– Интересно, скоро ли Орден догадается о контрабанде фальшивыми документами?

– Надеюсь нет. Последние нам достались большим трудом.

Два чёрных силуэта вошли в трактир. Вывеска "Крик кабана" заскрипела на ветру, нарушая вечернюю тишь.

Терра

Как только отворилась деревянная громоздкая дверь, Терра машинально посмотрел на вошедших, за что получил тихое шиканье от Нереа. Две тёмные фигуры зарегистрировали свои документы в книге учёта посетителей и направились к самому дальнему столику, где расположилась четвёрка. Режим инкогнито был сорван Аттуалом сразу же, как только две девушки вышли на свет от пламени свечи:

– Альда? Глазам не верю.

– Здравствуй, Аттуал, Рей... – девушка перевела взгляд с одного старого знакомого на другого. – Представьте мне своих путников?

Терра недоуменно покосился на Рея, который коротко кивнул на вопросительные взгляды:

– Всё в порядке, я знаю её много лет. Она надёжный человек.

– Если тебе доверяют парни, то и у меня не остаётся выбора. Нереа, – представилась первой девушка, своими зелёными глазами контролируя соседние столы, исключая подслушивания.

– Терра, – коротко сказал Дей, выпрямляя спину.

Глаза второй девушки заметно округлились, и она посмотрела на свою подругу. Альда быстро села за стол, натягивая капюшон на свое лицо, стараясь скрыть нарастающее волне-

ние.

– Если ты здесь, полагаю, случилось что-то срочное, – Аттуал закинул овсяную лепешку в рот, глазами пробегаясь по старой знакомой.

– Я здесь по поводу Феба, – Альда схватилась за большой стакан двумя руками и крепко сжала его пальцами.

– Тогда до свидания. Рад был встречи, – Аттуал раздражённо цокнул и поднялся с места. Рей сделал тоже самое.

Альда застыла в ступоре и посмотрела на свою служанку. Синития застыла как вкопанная, заметно расстерявшись от столь бурной реакции.

Терра преградил им путь рукой, мешая вылезти изо стола.

– Девушки проделали такой долгий и небезопасный путь. Может нам стоит хотя бы их послушать?

Рей переглянулся с Аттуалом. Кивнув друг другу, они молча заняли свои прежние места. Альда с благодарностью посмотрела на Дея:

– Спасибо... Понимаете, такое дело. Его надо спасать.

– От собственной тупости? – вскинул бровь Аттуал. – Я всю жизнь этим только и занимался.

– Он сам вышел на эту дорожку, – холодно проговорил Рей и сделал глоток горячего напитка.

– Выслушайте же, – Синития сверкнула глазами. – Тогда получите координаты и номер камеры, где держат вашу подружку. Кастатай зовут, кажется.

– Каската? – Аттуал резко обернулся на Альду, получая

от неё в эту же секунду уверенный кивок.

Терра поперхнулся напитком и стал стучать кулаком по своей груди.

– Мы выслушаем вас только ради неё, – Нереа скрестила руки, недоверчиво смотря на девушек.

– Отлично, тогда я могу начать? – выдохнула девушка. – Феб околдован магией Соли.

– Околдован? – Рей недоуменно покосился на свою команду.

– Ну да, когда он вернулся в столицу, чтобы снять ваше колдовство, Соли заточила его в своё.

Синития готова была к любой реакции: злости, угрозам. Но не к громкому смеху, что больше походило на ржание стада лошадей.

Альда растеряннo завертела головой, ища в глазах каждого хоть какое-то объяснение:

– Я что-то не так сказала? — неуверенно проговорила девушка.

Рей глубоко вдохнул глубже, стараясь прекратить вторую волну нарастающего смеха:

– Околдовали? – рыжеволосый не сдержался и снова поддался смеху. – Мы?

– Ну да, одна брюнетка, ваша коллега по... пиратству.

С носа Терра снова пошла ржанная водка. Он согнулся пополам на лавочке, выплевывая остатки на деревянную лавку. Нереа сама прониклась этим абсурдом и тихо смеялась,

прикрыв лицо руками.

– А я не знал, – давясь смехом, едва выговаривал слова Аттуал. – Что она так умеет. Надо было брать у неё уроки. Вот засранка, мне то могла рассказать.

– Нет, она его не околдовывала, – Рей покачал головой, смотря на недоуменных девушек. – Он правда в неё влюбился.

– Феб влюбился? – Альда удивлённо вскинула брови и посмотрела на Синитию.

– Совсем голову потерял, – грустно улыбнулся Терра.

– Похоже они говорят правду, – шепнула тихо на ухо Синития, наблюдая за тем, как все старались привести Аттуала обратно в чувство.

– Хорошо, мы поверим вам, – заключила Альда и наклонилась к ним ближе. – Тогда объясните, зачем вы убили Фелличе?

Рей перестал бить пощечины Аттуалу и покосился на девушек.

– Прости, мы?

– Ну да, а кто? – похлопала глазами Альда.

– Это Феб. Превратил его в фарш, – Аттуал сжал кулак до хруста.

– Тогда уже не Феб, – покачала головой Синития. – Соли.

– Видимо она же и всадила в Фиамму нож, – Терра задумчиво потёр подбородок. – Картина складывается в пазл. Занятно.

– Почему мы должны вам верить? – Рей серьёзно посмотрел на них, сложив пальцы домиком.

– У нас нет мотивов лгать вам, – честно призналась Альда. – Я просто хочу спасти своего друга и докопаться до истины. Я уверена, за толстой стеной обиды вы тоже желаете это так же страстно, как и я.

– А информация по поводу Каскаты? – Аттуал поднял взгляд. – Ловушка?

– Жест моих благих намерений.

– Я понимаю, что вам трудно поверить, – Синития сделала шаг вперёд, поправляя рыжую прядку. – Но и нам трудно верить вам. Это риск для всех нас.

Нереа, пристально смотревшая в её глаза, наконец отвела взгляд в сторону.

– Не врет. Я верю им.

Альда громко выдохнула и закрыла лицо руками.

– Значит, Феб все это время был не Фебом. Это меняет дело, – Рей посмотрел на Аттуала. – Придётся снова тянуть его жопу с болота.

– Брат... – Аттуал пригладил ладонью складку своего плаща. – Мне надо переварить все это.

– Так что, вы можете мне? – с мольбой на всех посмотрела Альда.

– Первым делом Каската, – Аттуал посмотрел на всех серьёзным взглядом. – Феб три года ходит под управлением своей жены, значит в состоянии ещё походить. А моя девоч-

ка уже устала ждать.

Терра понимающе кивнул и посмотрел на девушек. Видеть Аттуала таким серьёзным было чем-то для него неправильным.

Хотелось помочь вернуть ему прежнюю беззаботность.

– Почему же ещё не забрали у неё стихию? – Нереа внимательно посмотрела на ребят. – Ждут нас, используя её, как наживку?

– Скорее мучают её, чтобы она выдала местоположение остальных стихий. Огня прежде всего.

– Не долго им осталось её мучать.

– Они заплатят за каждый её волосок, – Аттуал поднял голову и взял с рук Синитии маленький клочок бумаги с цифрами.

– А можно ещё один вопрос? – Синития пристально посмотрела вперёд.

– М? – отвлеклась на неё Нереа.

– Природные катаклизмы... Зачем вы все это делаете?

– Единственное, что мы пытаемся с ними делать, так это остановить их, – Терра тяжело выдохнул и потерял пальцами глаза. – Хотите верьте, хотите нет.

– И что вы решили? – Рей с интересом наклонил голову, ожидая заключение встречи.

– Нам пока импонирует больше ваша сторона. При условии, что все сказанное – правда.

– Присоединитесь к нам? – улыбнулся бодро Терра.

– Нет, нам пора вернуться в поместье, – Синития посмотрела на сгущающиеся сумерки за окном.

– Это небезопасно, – покачал головой Рей.

– Зато я буду рядом с Фебом и буду уверена, что ему больше не достанется, – Альда встала со своего места. – А после всего уже решим на месте, что, как и куда.

Синития повернула голову на ожившую компанию :

– И да, забыла совсем. Следующая казнь Бергхана будет проходить на именинах Магистра. И на этот раз, без вашей помощи, он точно покойник.

– Нереа, связь будет по этому же каналу, – Альда подошла к Синитии и помахала рукой ребятам.

Два плаща вышли с трактира, запуская холодный воздух в душное заведение.

Аттуал похрустел пальцами и расслабленно улыбнулся:

– Есть у меня две гениальные идеи.

– Надеюсь я больше не буду надевать женское платье? – вскинул бровь Рей.

– Ладно-ладно, чего ты сразу в штыки, – улыбнулся Аттуал. – Есть у меня одна, зато какая идея!

В столице поднимался ветер.

Ветер возмездия.

Заговорщики

Ворвавшийся в трактир без разрешения сквозняк быстро пробежал между столами, на ходу задувая свечи и скидывая приборы. От холодного воздуха внутри все передернулось, заставляя рыжего слегка подпрыгнуть на месте. На подставке четвёрки пламя свечи дернулось в сторону сквозняка, но вовремя поставленная ладонь Нереа сохранила единственный источник света за этим местом. Пламя продолжило освещать лица команды, заметно изменившихся в лице, лишь только они прочитали содержимое послания от девушек.

– Черт бы побрал их всех, – зло прошипел Аттуал, недовольно топнув ногой от злости.

– Семнадцатая, – с неким отчаянием в голосе прошептал Рей. – Плохо дело.

– А что не так с ней? – Терра внимательно смотрел на друзей, невольно заражаясь нараставшим отчаянием, которое передавали голоса, глаза и опущенные складки губ.

– Одна из трех самых охраняемых тюрем, – Нереа устало потерла глаза и положила голову на свою руку.

Рей подлил ей настойки в пустой стакан и толкнул его навстречу девушке. Нереа поймала его ловко пальцами и сразу одним глотком осушила.

– Так а чего мы боимся, у нас стихии, – постарался воодушевить команду Дей, но энтузиазма в глазах команды поче-

му-то не прибавилось.

– Штурмом не взять, даже если мы весь Север позовём, – Рей покачал головой и начал наливать напиток уже себе. – У них там новейшие разработки оружия дальнего и ближнего боя.

– Помню то пороховое оружие. Это был мой любимый алый плащ, – прошипела Нереа.

Тишина нарушалась стуканьем кружек о стол, скрипом стульев уходящих посетителей и шепелявой речью владельца, что прощался со всеми уходящими.

– Нам надо сесть в тюрьму, – наконец прервал тишину Аттуал.

Терра в очередной раз подавился горьким напитком и стал стучать кулаком по грудной клетке, чтобы нормально откашляться.

– Ты точно грибов объелся, – пырснул Рей. – Ему я больше не наливаю.

Нереа, наконец, оживленно подняла голову, смотря пристально на блондина немного покрасневшими от усталости глазами.

– Что, опять мне врезать хочешь? – вскинул бровь блондин. – Ну давай, мне уже все равно.

– Почему? Это хорошая идея.

– Нер, с сарказмом тебе ещё нужно подтянуть, – покачал головой Рей.

– Нет-нет, правда. Если кто-то сядет в темницу, он точно

узнает, как устроено все изнутри и это повысит наши шансы на успех.

Аттуал открыл рот, явно не ожидая поддержки от девушки, но быстро собрался, возвращаясь в обычное для себя состояние:

– Нереа, когда ты меня хвалишь, ты становишься такой лапочкой, – улыбнулся искренне блондин, протягивая руки для объятий.

Девушка на это только цокнула и демонстративно от него отодвинулась. Аттуал не растерялся и все равно обнял по-дружески ее за спину, получив после этого тычок кулаком.

– Но кто из нас сядет в тюрьму? – задумчиво спросил Терра, вертя кружку в руке.

– Чур не я. Я должен героически спасти Каскату! – сразу покачал головой Аттуал. – Я уже придумал героическую речь, когда буду выносить ее из крепости.

– Слишком рискованно. Мы все стихии, а Нереа – хрупкая девушка, – Рей вздохнул обречённо и сделал еще один глоток. – Глупая затея.

– Хрупкая? – разноглазый издал нервный смешок, показывая появившийся на плече синяк.

– Не спорь, Аттуал. Все девушки – хрупкие бутоны, которым нужна забота и защита.

– Не согласен. Конджиламенте не сильно и нужна была, видать, твоя защита, – продолжил перепалку блондин.

Рей с улыбкой сделал глоток:

– Тут все просто. Ей она нужна была от другого мужчины.

– Ты так говоришь, будто что-то понимаешь в любви, – усмехнулся Терра.

– Время идёт, ветра меняют свои направления.

– Чего??? – Аттуал а ж вскочил с места. – Мы, значит, три года вместе бродяжничаем, а я до сих пор не знаю имя твоей подружки?

– Прекратите, потом посекретничаете, – шикнула на них Нереа и стукнула кулаком по столу, заставляя трех парней пригнуться от глухого звука.

Подняв снова голову, Терра обвел всех задумчивым взглядом:

– Тогда это должен быть кто-то не из команды.

– Согласен. Наши лица с Реем украшают все плакаты на заведениях, – Аттуал закивал на слова рыжего. – А я настолько там хорошо получился, что даже взял парочку на память. Внимание, мое лицо в анфас и разыскивается, – это точно будет украшать мой кабинет в поместье.

Девушка снова шикнула на всех заставляя замолчать.

– Нас подслушивают, – Нереа взяла подсвечник и направила слабый свет догорающей свечи на тёмный угол, в метре от них. – Выходи, умник.

Из темноты вышел мужчина средних лет, нахально улыбаясь компании. Одет он был в обшарпанную кожаную куртку, на которой не хватало пары пуговиц. В его серых глазах играл лишь холод, а лысеющую голову закрывала меховая

рыжая шапка, видимо, из белки.

– Вечер добрый, – раздался тихий ехидный голос. – Я при-
сяду?

– И давно ты там? —вскинула бровь Нереа.

Незнакомец широко улыбнулся, обнажая неприметный шрам, деливший верхнюю губу на две половины:

– Да с самого начала, собственно. Занятные тут однако гости в нашем скромном заведении...

Терра опасливо забегал глазами по сторонам, но крепкая ладонь Рея, что коснулась его плеча, быстро привела его в собранность.

Нереа снова покачала головой:

– Но, если учесть, что ты ещё здесь, а не на коврике у ко-
мандира Острова, то, можно предположить, что тебе что-то
нужно от нас.

Мужчина расплылся в улыбке и легко опустил в покло-
не, артистично снимая шляпу в движении.

– Какие нынче умные женщины стали, – незнакомец надел
шляпу, закрывая свою лысину. – Да, я могу предложить вам
сделку столетия.

– От которой мы не в праве отказаться? – вскинул бровь
Аттуал и внимательно посмотрел ему в глаза.

– Ну-ну, я же пока с добрыми намерениями, – легко рас-
смеялся он. – Так уж вышло, что в семнадцатой сидит мой
брат, который уже месяц ждёт свою казнь.

– Что он натворил такого, что его заперли там, в семна-

дцатой? – нахмурился Рей.

– Он дезертир.

– И ты хочешь, чтобы мы его вытащили, – Нереа внимательно посмотрела на него, получая очередную порцию комплиментов.

– Не перестаю восхищаться этой сообразительной дамой. Будь я на лет двадцать моложе, я бы разбил кулаки за такую женщину, – рассмеялся он и махнул рукой. – Но да ладно. Я могу сесть в вашу тюрьму и передать данные о внутреннем строении.

– У тебя это выйдет?

– Я очень наблюдательный и не болтливый.

– В этих качествах мы и не сомневаемся.

– Но! Вы спасёт и меня, и моего брата. Живыми и целыми.

– Хорошо.

– И отвезёте в безопасное место. Такой уговор.

– Мы как раз отплываем после. Место не скажем до окончания плана.

– Понимаю. Север значит. Однако, если мой брат пострадает, я расскажу об этой тайной встрече командиру и об этом увлекательном диалоге.

– Не боишься, что мы тебя устроим после выполненной работы? – Аттуал криво усмехнулся.

– С вами Райхольд, – мужчина тыкнул худощавым пальцем на бывшего орденца. – Он слишком помешан на своих принципах и клятв не нарушает. С ним я и скреплю этот союз.

Получив согласие всех членов команды, Рей пожал холодную руку мужчины и сел обратно за стол.

Почувствовав себя немного свободнее, новый знакомый немного сдвинул Терра на край лавки и сел на освободившееся место.

– Как твоё имя? – спросил его Аттуал.

– Фаро, а моего брата зовут Бене. Ваши имена я уже знаю, не надо тратить на это время. Лучше обсудим план. Что мне надо делать?

– Тебе нужно будет грубо нарушить закон, находясь возле семнадцатой, – хладнокровно сказала шепотом Нереа.

– Почему там?

– Тогда ордены заташат тебя без разбора в ближайшую крепость до разбирательства, – Рей отпил эль с большой кружки. – Это как раз она и будет.

– Впервые несовершенства вашей системы играют тебе на руку, а Рей? – улыбнулся Аттуал.

Рей недовольно цокнул языком.

– Ограбление подойдёт? —предложил Терра.

– Если прямо под носом патруля, – задумался Рей, почесав указательным пальцем нос. – То вполне себе.

– Хорошо, а как мне передать вам информацию?

– С собой возьмешь бумагу и чернила, – Нереа отпила горький напиток и поморщилась, издав тихий чих.

– А как же осмотр и обыск? – недоуменно переспросил Терра. – Меня перед экзаменом долго осматривали, а тут це-

лое задержание.

– В трусы они точно не залезут.

– Аттуал!

– Спокойнее, рыжий, – хлебнул со своей кружки Фаро. – Ох, хороша водка... Парень верно говорит. Спрячу там.

Нереа вновь поморщилась и отвела взгляд:

– Читать это я точно не буду.

– Возьмём перчатки и все тут, – вздохнул Рей. – Строишь трагедию.

– Но помимо вооружённых сил тюрьмы, на шум придёт патруль с подкреплением, – Рей начал расставлять стаканы, словно это стратегические объекты. – Если представим, что тут порт, а здесь банк, то войско выдвинется отсюда и отсюда.

– Тогда их надо отвлечь, – Терра взял "порт" и отпил из него напиток.

– Я могу поднять бунт среди нищих.

– Рискованно, Аттуал. Ты можешь пострадать, – покачал головой Рей. – Лучше наведем шумиху с помощью стихии.

– У меня уже все готово.

Одновременно четыре головы повернулись на девушку.

– Нер?

– Мы взорвем порт, часовню и две казармы.

– Чего??? – подавился алкоголем Аттуал.

– Я готовлю взрывчатку. Одновременных три взрыва разобьют силы.

– И кто будет на горячих точках? – с интересом спросил Фаро.

– Терра, я и Рей. Так уж и быть, Аттуал, быть тебе героем.

– Это конечно все хорошо, но стража темницы не испарится, а невидимым я ещё не научился становиться, – Аттуал задумчиво потёр виски.

– Попросить Альду выделить двух солдат? – тихо спросила Нереа.

– Рискованно, не хочу её подставлять.

– Ещё эля? – улыбнулся возникший из неоткуда трактирщик, ставя кружки перед каждым.

– Да, спасибо, – коротко сказала Нереа, в надежде, что старик отстанет от них.

Но он не уходил, постоянно смотря назад. На последней капле терпения четвёрки, он повернулся к команде и заговорил шёпотом, от чего его шепелявость выделялась сильней.

– Я ушлышал, што вам нужен штарый полоумный дед.

– Да нет, не нужен, – растерянно посмотрел на него Аттуал.

– Нужен-нужен. Я могу взять это на шебя. Я итак штарый, могу ещё лет десять добавить.

– А в чём твой интерес, дедуля? – напрямую спросил Рей.

– Я помню тебя, – старик показал пальцем на Терра. – Как ты шмыгал ношом, капая шоплями на мою барную витрину. Я подумал, шо ты слабак, но потом ты украл корабль Ордена и навёл шуму.

– Ого-го, – воодушевленно воскликнул Фаро. – Недурно, парень.

– Я в больших убытках от Ордена и скоро меня жакруют, – с некой старческой тоской прошептал владелец.

– Мы можем помочь вам. Мои семейные деньги пока конфискованы, но я скоро верну свое поместье и оплачу убытки, – сразу включился Рей, но был резко перебит.

– Аштань шо швоим золотом, – немного повысил тон старик. – Я хочу открыть новый трактир, на Шевере, ешли вы понимаете о чем я.

– Понимаем, дедуль, – кивнул Терра. – Бесконечные проверки, постоянные выплаты совсем сломали бизнес?

– Души нет, – выдохнул старик. —Я шкучаю по дракам, живым беседам, вешелью...

Терра с пониманием вновь кивнул, вспоминая свой первый вечер в этом заведении. Сравнив воспоминания с реальностью, помещение действительно начало казаться ему пустым и бездушным.

– Ну так шо, по рукам? – с надеждой улыбнулся старик, сверкая зубом.

– По рукам, дедушка, – улыбнулся Рей под одобрительные кивки команды.

– Хорошо. Шкажете, откуда будем отплывать.

– Скажем, – улыбнулся Аттуал.

– Тогда, девчонка может и мой трактир вжорвать. Я уштрою шкидку орденцам, поэтому многих не будут на по-

шту. Не шмотри на меня так, рыжик. Никто не поштрадает
вше будут пить на улице.

Нереа подняла удивленные глаза на старика, который
ехидно захихикал от своего коварного плана, потирая ладо-
ни между собой.

– Ну так шо, может наштойки?

– Тащи. Сколько с нас? – Фаро открыл кожаную сумку на
бедре, отсчитывая монеты.

– За щот заведения.

– Мы обязательно поможем вам на новом месте, – Терра
тихо прошептал и сжал локоть владельца. – Обещаем.

Старик с надеждой посмотрел на ребят и грустно улыб-
нулся. Что-то прошептав себе под нос, трактирщик ушёл в
кладовую за алкоголем.

– Жакрою ещё трактир, щоб никто не мешал, – слышал-
ся голос в начале заведения.

Фаро усмехнулся :

– Слишком трогательный вечер. Надо разбавить его, ина-
че я тоже стану сопли пускать по барной стойке.

– Это все конечно хорошо, но как наш красавчик будет хо-
дить по крепости, – задумался Рей и посмотрел внимательно
на Аттуала.

– Я слышал, по четвергам на верхние этажи к командирам
пускают шлюх, – хитро улыбнулся Фаро.

– Ещё чего, стану я в шлюху наряжаться!

– А если в священника? – предложил Терра, от чего Рай-

хольд начал дико смеяться.

– Во имя бога вина и женщин, я отпускаю ваши грехи, – начал пародию Рей, не закончив свою сценку из-за смеха .

– Я умру от нехватки воздуха, – сквозь дикое ржание чуть не плакал Фаро.

– Медик. Аттуал будет медиком, – озвучила ещё одну идею Нереа. – Маска, накидка на голову, очки и халат – идеальное прикрытие.

– Это конечно хорошо, но может Аттуал ещё захочет выбрать костюм танцовщицы...

– Фаро!

– Мне уже нравится этот мужик, – усмехнулся Рей и отхлебнул настойку.

– Вы всегда такие несерьезные? – вздохнула девушка. – Ладно просто планирование тренировки. Но здесь такая опасная миссия.

– Поверь, это еще серьёзный подход к планировке. Слышала бы ты, как мы планировали проникновение на приём Магистра, – ностальгически улыбнулся Терра.

– В любом случае, составить план – это хорошо, но все равно все пойдёт по одному месту и начнётся отсебятина.

– Ты пессимист, Аттуал.

– Нет, Нереа, это ты слишком оптимистична, – улыбнулся грустно блондин. – Когда у нас что-то шло по плану?

Нереа

Спустя неделю, наконец, были получены данные от их заключённого шпиона. Пока парни помогали Аттуалу запомнить расположение значимых объектов, Нереа несколько ночей рылась в мусоре близ госпиталя, пока не нашла медицинскую форму старого образца, что годилась лишь на тряпки. Стиснув зубы, она зашла через чёрный вход ателье и стащила со склада пару образцов новых тканей.

Простите меня, я обязательно все возьму, со временем, до единой монеты... Простите...

Начавшийся день был потрачен на стирку и шитье маскировки. Управилась она лишь к утру, когда начало светать.

Поспав пару часов, Нереа приступила ко второй фазе плана: до вечера она смешивала свои реактивы в подвале, пока Аттуал безуспешно пытался насытиться медицинскими терминами.

– Что за колит такой, почему я должен так говорить, если человеку болит живот, – ворчал блондин. – Из всего этого я запомнил только дизентерию.

– Ради Каскаты, – прошептал Терра.

Аттуал мгновенно остудился и вновь сел за книги. Но его терпение закончилось на следующей странице.

– Почему столько болезней и с такими одинаковыми симптомами!

– Ты ещё травы не начал читать, – усмехнулся Рей, поправляя его латынь.

– Лучше бы я переоделся в шлюху.

Через три дня настал день X.

Медик

Нереа раз пять заставила повторить каждого алгоритм смешивания последнего ингредиента, и, наконец удовлетворившись ответами, отпустила всех на точки, назвав точное время, вплоть до секунд.

В четыре часа, двадцать минут и пятнадцать секунд, одновременно, три взрыва из разных точек города нарушили покой горожан и подняли панику. Пока на рынке и центральной площади образовалось столпотворение, мешающее патрулям бежать на места происшествия, старик с маленькой корзинкой вышел к охране.

– Беги в свой подвал, дедуля, не видишь что тут у нас, – сказал светловолосый юноша, смотря на чёрные клубни дыма, что закрывали небесную синеву.

– А в щель щего шалют? Швадьба? – почесал голову трактирщик. – Ждорвья молодым. А пощему только щерный цвет? Траурно немного.... Вот в молодость...

– Дедуль, – обеспокоенно зашептал орденец и медленно сделал шаг вперёд. – На нас напали. Тебе нужно спрятаться в подвал.

– А я говорил, потравить мышьяком капушту. Мыши шовшем проходу не дают, – покачал головой трактирщик. – Шнова напали...

Брюнет закатил глаза и продолжил демонстративно игно-

ривать чудика.

– А ты щего не на швадьбе, – не унимался старик. – Пошли, а то мыши снова вшю капушту жаберут.

– Дедушка, какие мыши...

– Шо, милок? Какие мыши?

– Вы сами все про мышей и свадьбу говорите, – похлопал глазами парень.

– Какие мыши и швадьба, я жа грибами иду!

В проходе показался силуэт в грязно – коричневом одеянии с алым крестом на груди и широким черным капюшоном, что полностью прикрывал голову. На лице плотно сидели сшитая наспех маска и треснутые очки.

– Почему не по стандарту? – нахмурился напарник, внимательно осматривая подошедшего.

– Стандарты выходят быстрее, чем шьется форма, – пробубнил хмуро Аттуал.

– Документы? – настойчиво продолжал орденец.

– Какие документы, ты видишь, что происходит?! – продолжил свою линию Аттуал.

– Праздник, – мечтательно проговорил трактирщик и закружился в беззвучном танце.

– Сенто, – светловолосый повернулся к брюнету. – Правда, пропусти медика. Он все же дошёл до нас, несмотря на это, – орденец спрятал меч в чехол. – Проходи, целитель и пусть Господ Света поможет тебе излечить нуждающихся.

Сенто устало протёр глаза и повернулся к медику:

– Второй и третий этаж лихорадит и в подвале двое готовы к вскрытию. Умерли, вероятно, от инфекции. Выделения у них были зелёные.

– Эээ, дизентерия, видать, – с умным видом сказал ерунду Аттуал и похлопал по наплечной сумке рукой.

– Жаль их, – тихо проговорил светловолосый. – Так страдать...

– Жалить? Ты шо пшолка? – старик почесал голову, смотря на Аттуала, который едва не задыхался от смеха.

– Джулиан, тише, – с мольбой прошептал Сенто и покоился на медика. – Можете проходить, надеюсь, мое лояльное отношения останется между нами тремя? Я не хочу выговоров и неприятностей.

– Щетыре друга бежали к оврагу, Один подох, шпоткнувшись о шпагу.

Сенто раздражённо вздохнул и потянулся к мечу, как на половине движения раздался голос:

– Я проведу дедулю домой, – посмотрел жалобными глазами на своего напарника Джулиан. – Я не хочу, чтобы он пострадал от беспорядков.

– А если Темпеста нагрянет с проверкой?– Сенто убрал руку от меча.

Бутылка вина и любимую женщину, я вам все прощу.

– Скажешь, я проверяю документы у медика.

Сенто в очередной закатил глаза и кивнул, сдавшись.

– Джулиан, ты невыносим. Давай, не попадайся началь-

ству только на глаза.

– А вы грибов не видели, нет?

Джулиан подошел и взял трактирщика под руку:

– Где живёте, дедушка?

– Во времена моей молодости я грел кошти на юге, – начал монолог старик, пропадая с орденцем из виду.

Хорошие парни. Даже жаль их. Влетит им конечно, мама не горюй.

Сенто вздохнул и три раза постучал кулаком по огромной железной двери.

В двери открылось маленькое окошко, из которого выглядывал карий глаз.

– А? – раздался грубый охранника.

– Ар, запусти медика.

Спустя минуту открытия замков, в проёме показался широкоплечий мужчина средних лет, держа в огромной руке масляную лампу.

– А?

– Сопровождение ему не нужно, он не первый раз здесь.

– А! – охранник стал показывать пальцем на свою щеку.

Сенто кивнул и перевёл взгляд на Аттуала:

– Вначале посмотрите Ара, ему не здоровится, а потом приступите к заключённым.

Сглотнув, Аттуал медленно зашёл в тёмное помещение. Волнение смешалось с нарастающей паникой, сдавливая неприятной тяжестью органы изнутри.

Силуэт любимой девушки постоянно был перед его глазами. Светлая улыбка Каскаты давала силы идти по этой безумной и опасной тропе.

Я рядом.

Темные коридоры, по которым вели Аттуала, освещались лишь слабым светом догорающих факелов. Глухой симфонией играли на всем пути стук сапог о каменный неровный пол и их эхо, разносившееся далеко вперед, предупреждая сонных патрульных о начальстве и вынуждая выпрямить спины. Блондин шел важно, стараясь гордой походкой придать себе уверенность и быстрее войти в необходимую для него роль. Видя лекаря, охранники заметно оживали и начинали приставать к разноглазому с глупыми вопросами, получая на них, собственно, такие же ответы.

– Господин лекарь, у меня вопрос важный.

– Я вас слушаю, – Аттуал с Аром остановились возле первых патрульных.

В темной камере, близ которой стояли ордены, сидел избитый Фаро. При виде Аттуала, в его глазах, как показалось блондину, блеснула капля надежды. Блестела она правда недолго. Она в миг угасла, когда он услышал основы медицинской практики в лице Темпесты младшего.

– Понимаете, я хотел бы дожить до ста лет, – мужчина тридцати улыбнулся блондину, держа крепко двуручное оружие.

Второй с пониманием кивнул и принялся также ждать

секрет долголетия.

— Да это же очень просто, — улыбнулся разноглазый, — не употребляйте спиртное, не курите табак.

— И вы уверены, что тогда я проживу долго?

— Конечно. Жизнь без алкоголя и табака кажется мучительно долгой.

Фаро прикрыл рот рукой, стараясь сдержать нотки смеха, но похоже веселье передалось лишь пленнику. Остальные умно закивали и начали чернилами записывать медицинский совет.

Лишь Аттуал хотел отойти, второй охранник легко потрепал его ще плечо:

— Доктор, у меня одна деликатная проблема. Понимаете, мне нужно удалить какой-то мешок в спине, но все утверждают, что смертность от этой операции два человека из трех. Я ведь смогу отказаться?

Какой к черту мешок...

— Я считаю, что вам все-таки стоит согласиться на операцию, — Аттуал попытался сказать это серьезным тоном. — Насколько мне известно, там теперь смертность один с половиной человек из трех.

Орденец хотел было что-то возразить, но громкий голос зрителя заставил его подпереть своей спиной холодную стену темницы.

— А! — недовольно пробурчал он и потащил Аттуала в маленькую каморку.

В маленькой комнатке горела масляная лампа, стоявшая на деревянном грязном столе. Аттуал занял место на скамье рядом, поставив тяжелую сумку около своего колена. Ар подошел к принесенной ранее миске с ужином и взял ее в руки:

– Доктор, поможете? – громко спросил громила.

Значит он умеет разговаривать...

– А почему ты не общаешься с другими охранниками? – из любопытства спросил блондин.

– Не хочу. С глупыми вопросами чтоб лезли, не хочу.

Я тебя прекрасно понимаю.

– Хорошо, я тебя понял, что там у тебя?

– Рыба, рис и чеснок.

У Аттуала нервно задергался глаз:

– Какая, к черту, рыба? – недоуменно спросил разноглазый.

Громила наклонился ближе к тарелке и понюхал:

– Лосось. А зачем это? Влияет на диагноз?

– Да нет, я спрашивал про другое, – растерянно пожал плечами Аттуал. – Сколько лет, Ар?

– Лет мало было, я же с Севера, там только зима. А зим много было, я до столько считать не умею.

Аттуал хмуро почесал затылок.

Допустим сорок.

– Что болит?

– Все болит! – взвыл смотритель и положил руку на грудную клетку.

Нет, не кол и т. Кол и т возле живота и ж...

– Понос у вас есть?

– Сломан.

– Как это, сломан?

– В драке нос сломал. Год назад.

Понос, как его по-другому то называли... Господ Света, выкини из моей головы дизентерию....О, стул!

– Я спрашиваю, стул какой у вас?

– Да вот, старый деревянный...– Ар любезно поднял одной рукой табуретку, показывая доктору.

Диагноз мне уже ясен. Но если я скажу ему, что у него нет мозгов, в ответ он вышибет мои...

– Так что со мной, доктор? – Ар обеспокоенно смотрит на Аттуала.

– Колит, – почесал голову Аттуал. – Ничего серьезного, попьешь ромашку на ночь и болезнь уйдет.

Ар счастливый похлопал в ладоши, словно маленький ребенок.

– Теперь я могу теперь идти? —устало проговорил разноглазый, медленно успокаиваясь.

– Да, только на заполни бумажку. Мне потом ее надо отнести командиру, чтобы выходной дали, – Ар достал из левого ящика пожелтевший пергамент и протянул Аттуалу.

Аттуал взял бумажку и перо и принялся заполнять:

– Имя Ар. Возраст около сорока. Пульс...Пульс присутствует. Ритм сердца.... Ар, какую музыку любишь?

– Мне нравятся барабаны.

– Отлично, ритм как барабан, – Аттуал обмакнул перо в чернилицу и продолжил заполнять. – Слух....Ну раз любит барабаны, значит музыкальный... Дыхание... Напишу, что дышит. Зрение... Два глаза присутствуют, голубого цвета. Обоняние... Различает запах лосося. Болезни: не дизентерия, жалуется на колит. Медицинское заключение: раствор ромашки и два выходных.

Ар бережно спрятал справку и взял со стола связку ключей, которая сразу упала с рук на пол, лишь резко отворилась скрипучая дверь.

Два орденца зашли без приглашения в темную комнату.

– А! – недовольно произнес Ар.

– Командир Темпеста прибыл минуту назад.

Аттуал аж присел на скамью от такой новости.

– Куда без предупреждения! – недовольно взвыл Ар. – Я не получал бумаги!

– Командир не должен перед тобой отчитываться, – с высокомерием произнес солдат. —У него разрешение на посещение всех столичных объектов в любое удобное для него время.

Черт побери тебя, Феб.

– Предупреждают за сутки, – продолжал ворчать смотритель. —Марафет не успею навести.

– У вас час отдраить все, пока командир обедает.

– Ну началось, – хмыкнул Ар и повернулся к медику. –

Начни осмотр с нижних этажей. Верхних посмотришь после отъезда главного.

С этими словами, громила ушел в темные коридоры, все недовольно бурча себе под нос.

Как же мне повезло, что у него мозгов немного.

Аттуал аккуратно присел на корточки и завернул связку ключей в толстую ткань.

– Что там у тебя? – с подозрением спросил орденец и сделал к нему шаг вперёд.

– Пол смотрю на наличие дизентерии.

Орденец сделал шаг назад и с понимаем кивнул:

– Конечно, смотри тщательно. Мы не хотим заболеть.

Аттуал поднялся и отряхнул запылившуюся ткань своей одежды.

– Дизентерии тут нет.

– Вот и хорошо, можешь идти смотреть пленников. К решётке только близко не подходи. В семнадцатой собрали весь скот столицы.

А я то думаю, что вы тут забыли.

– С вашего позволения, – кивнул им блондин и покинул темную комнату.

Аттуал

Украдкой взглянув на бумажку, блондин зашагал по темным коридорам, с грустью смотря на сломанные души, что живьем гнили за решеткой. Это место уже успело пробудить в нем тревожность и душевную пустоту, хотя находился он здесь не больше часа. Перед ним мелькали скелеты со стеклянными, обтянутые лишь кожей и одетые в грязную сорочку. Он не знал, заслуженно ли они претерпевают здесь наказание или же просто не угодили верхнему сословию. Голодные, исхудавшие, в их глазах умерли все чувства. С Аттуалом никто не говорил. Никто из людей, если, конечно, так можно назвать пустую оболочку, что умирала изнутри вслед за эмоциями и мечтами.

В пятой камере лежало иссохшее тело, вокруг которого уже слетелись мухи. В щелях век, как предположил блондин, давно были съедены глаза, по правой половине лица ползали маленькие беленькие личинки. Заключённый застыл в позе мирно спавшего, это Аттуал определил по следам гниения, оставшихся на постели. Но само тело лежало в противоположном углу.

Зачем его передвинули?

В камере Бене было пусто. По засохшей чечевичной похлебке Аттуал предположил, что отсутствует он уже три дня точно. Связано ли это с приездом Феба? Нет, если даже смот-

читель не знал, то никто об этом не мог знать.

Все куда хуже идёт, чем я думал. Сколько у меня осталось времени до встречи с братцем? Минут двадцать?

Поток мыслей резко прервался. Худая женская рука схватила его за локоть и потянула силой к решетке.

– Медик, посмотрите, – жалобно прошептал хриплый голос.

Он даже не обернулся на просьбу. Эти двадцать минут сейчас были дороже всего золота и серебра, что существуют на этом свете. Ему нужно спешить.

Мне жаль, я ничем не смогу помочь.

Аттуал покачал головой и хотел бы уже пойти дальше искать Каскату, но темный силуэт был упрям и настойчив.

– Я знаю, что это ты, Темпеста.

Аттуал замер и обернулся на голос. На свет вышла девушка со спутанными темными волосами, едва касающиеся лопаток. Слабый свет от масляной лампы Аттуала отражался в ее голубых глазах, а тонкие губы без слов повторили вновь просьбу пленницы.

Стиснув зубы, Аттуал вошел в камеру и прикрыл дверь изнутри.

– Откуда ты знаешь, что это я? —немного с раздражением спросил блондин.

– С гетерохромией я видела лишь двоих, тебя на Севере и старую женщину с огромной бородавкой на носу. Как бы я ни всматривалась, нос у тебя без изъянов.

Аттуал прям опешил:

– Ты видела меня на Севере? Но когда?

– Да, ты гостил у Калинонов, моих хороших друзей.

– Хороших друзей? Я тебя не видел там. Да и они никогда не упоминали о тебе.

– Не видел. Я работала в это время в клане Лисов. Да, не упоминали. Для моей работы мне это и нужно, чтобы обо мне знало как можно меньше людей.

– И что у тебя за работа? – вскинул бровь разноглазый.

– Сбор информации.

– И почему я должен верить первой встречной в темнице?

– Не ожидала от тебя такой осторожности. Но это правильно, – девушка с грустью усмехнулась и провела рукой по шраму на оголившемся плече. – Какая валюта сейчас ценна?

– Мне не нужны твои деньги.

– Деньги – мусор. Миром сейчас правит информация. У меня, кстати, есть нужная для тебя. Подарок, чтобы растопить лёд сомнений.

Аттуал скрестил руки и недоверчиво наклонил голову.

– Как ни посмотрю, у всех все есть для меня. Чувствую себя каким-то ребенком на празднике. И что у тебя есть для меня?

– Девушка с татуировкой на ключице.

Блондин сразу изменился в лице:

– Продолжай.

– Она сегодня была переведена на наш этаж, в то крыло.

У Аттуала внутри все сжалось. Так близко, она рядом.

– Ты видела ее?

– Да, я проснулась от ее всхлипов.

– Всхлипов? – дрожащим голосом переспросил блондин.

С силой он закусил зубами нижнюю губу, чтобы отрезвить свой рассудок и не впасть в эмоциональную лихорадку.

– Сегодня приезжали трое капитанов и пытали ее.

Взгляд Аттуала помрачнел и наполнился холодом.

– По разговорам я поняла, что это третий раз за эту неделю. Поэтому на днях приедет сам командир столицы для допроса.

Только тронь ее, Феб. Мне будет все равно, что ты под гипнозом.

– Отдать должное, она все молчит. Я бы столько не выдержала.

Аттуал прислонился к стене и прикрыл рот рукой, переваривая информацию. Ярость, злость смешались в один коктейль с тоской, болью и отчаянием.

– Спокойнее, спокойнее, – девушка легко пошлепала ладонями по его плечам.

Аттуал вырвался из плена навязчивых мыслей и благодарно кивнул незнакомке.

– Если Феб сейчас направится к ней...

– Есть нож? – перебила его девушка.

– Нож?

– *Что непонятного было во фразе принеси с кухни*

нож???? – раздался голос Каскаты из коридора. – Мне может кто-то объяснить? Почему ты угрожаешь ему ножом?

– Если дашь мне нож и забудешь закрыть за собой дверь, я выиграю для тебя время.

– Это конечно все здорово и интересно, но почему ты мне решила помочь? Мы в любовном романе, где все спешат помочь герою?

Девушка тихо рассмеялась:

– Причём тут ты. Я хочу сбежать отсюда, а переключение внимания это лишь бонус для тебя.

– Он владеет ветром и точно превратит тебя в фарш.

– Это всяко лучше, чем гнить здесь живьем. Давай нож.

– Аккуратно он острый.

– Не переживай, не поранюсь.

Аттуал открыл сумку и протянул ей маленький кинжал. Девушка бережно взяла его правой рукой и засунула себе под грязную сорочку.

– Иди, я выйду через пару минут.

– Как мне позже тебя отблагодарить?

– Я Либерта. Если я выживу, встретимся на Севере. Я найду вас.

Аттуал закрыл скрипучую дверь и направился по туннелям ко второму крылу темницы.

Второе крыло значительно отличалось от первого: огромные массивные замки на каждой одиночной камере, отсут-

ствие окон и противно холодные сквозняки по всему периметру. Охрана покинула свой пост: видимо, Темпеста решил собрать всех у входа для выслушивания отчетов за прошедшую неделю. В очередной раз удача сыграла на руку Аттуалу и он, с неким волнением, двинулся к концу коридора.

Украдкой, из тени, он увидел ее.

— Милый братец, никогда я не позволю ни одной женщине управлять моим рассудком, тем более, заполнять мое сердце. Деньги уже заняли все его пространство.

Каската сидела в грязной сорочке на холодном полу, приклонившись спиной к стене камеры. В ее глазах уже потух свет, а вид исхудавшего до костей тела сжимало невидимой рукой горло Аттуала.

— О чем думаешь, капитан? — лениво проговорил Аттуал, решив отвлечь его от размышлений

— О свадьбе, — Феб не привык к откровениям, и он почувствовал себя неловко, однако Аттуалу он доверял даже больше, чем себе самому. — Остался год до нее. Соли конечно богатая и красивая невеста, но эта подготовка словно веревка на шее.

— Женщин, как и командиров, нужно держать подальше от себя ради собственного спокойствия.

— Ты как всегда зришь в корень, Аттуал.

— Каската... — хрипло прошептал он.

— Снова она? — обеспокоенно прошептал Аттуал и присел на капитанскую кровать возле брата.

— Да, — хрипло прошептал Феб и сделал глоток воды с графина. — Каждую ночь меня мучает своими черными волосами и заливным смехом. У тебя не было такого?

— Ты одержим ею, Феб. Это мимолетное влечение скоро пройдет. Не бывает настолько сильных чувств. Разве что, только в книжках твоей невесты.

Девушка не ответила, лишь сильнее сжимала костлявыми пальцами ткань сорочки, трясаясь от холода.

— Не нужно. Я... я стану его морской женой.

Аттуал вышел на свет и небрежным движением снял маску со своего лица.

— Нет. По законам, он просто будет с нами плавать. Я не обязана с ним спать, тем более хранить ему верность.

— Очень даже зря, я в этом хорош, — самодовольно произнес Аттуал, вскинув бровь.

Каската зло сверкнула глазами и, развернувшись, стремительно направилась к нему. Остановившись напротив, она поднялась на носочки, чтобы хоть как-то просверлить его лицо взглядом:

— Только дай повод, я лично утоплю тебя.

— Это я, я нашел...тебя, — хрипло прошептал Аттуал, вжимаясь в прутья решетки, словно безумец.

— Милая, ну чего ты так над ним печешься? Знаешь...

Но Каската не хотела ничего знать. Движение рук —

всплеск воды ударил по самодовольному лицу Аттуала, словно пощечина.

Горячие слезы пробежались по его холодному лицу, заставляя блондина зажмурить глаза.

Выбрав момент, он со скоростью молнии подобрался к Каскате сквозь водные решетки. Схватив крепко ее за шею, вколол ей, как он надеялся, антидот. Глаза Каскаты начали приобретать привычный серо-зеленый оттенок. Девушка обмякла в его руках. – Почему, почему так холодно? – прошептала она и потеряла сознание.

– Ат....туал? — раздался тихий голос из камеры.

Он увидел Каскату: в ночной одежде, совершенно босую.

– Каската? – растерянно прошептал Аттуал и оторвался от письма.

– Я пришла поблагодарить тебя за свое спасение, – смущенно прошептала девушка.

Каската подползла к решетке и несмело подняла взгляд. На ее измученном лице поверх старых царапин кровоточили новые, а темные впавшие веки вмиг опухли: Каската зарыдала, обессиленно свалившись на пол.

– Не отрицай, ты тоже хочешь этого, – ухмыльнулся он.

– Только закрой глаза, – смущенно прошептала девушка.

Она робко дотронулась до его плеча и пододвинулась ближе, ощущая на себе его горячее дыхание. Аттуал снова улыбнулся и поймал ее губы своими.

– Милая, я здесь, – Аттуал протянул через прутья свою

руку и аккуратно сжал ее ладонь, боясь, что она растворится в воздухе.

– Она совсем избегает меня. Я думал, что после нашего поцелуя мы... А она убегает. Ведь если мужчине нравится женщина, он должен ее завоевать, а если женщине нравится мужчина, она же должна ему сдаться. То есть проиграть. Проиграть, выигрывая.

– Ох, Аттуал. Ты ищешь логику в поступках девушек?

– Фиамма, я серьезно. Помоги мне организовать встречу наедине....

Слезы не прекращали идти из его глаз.

– Каската, я не понимаю. Насколько я помню, на Острове Свободы ты стала перед лицом всех сторонников моря моей женой.

– Да. Я была женой на время плавания. Пока ты не бежал. Соответственно, плавание закончилось.

– Но сейчас то я здесь.

– У тебя были другие условия пребывания. Мы их соблюдаем. Пункта насчёт брака там не было.

– Стала такой неприступной. Мне нравится.

– Обстоятельства изменились. Кому, как не тебе об этом лучше знать, когда человек очень быстро меняет свои идеалы и принципы.

– Все закончилось.

– Можешь ненавидеть меня, держать обиду. Но не пре-

кращай хоть что-то чувствовать ко мне. Лучшие я буду видеть дерзость в твоих глазах, чем полное равнодушие.

Его рука поднялась вверх по плечу и остановилась издавшем лице.

– Что с тобой происходит, Аттуал? – сглотнула Каската.

– Ты со мной происходишь, – хрипло начал говорить мужчина, не давая ей обернуться, положив крепкие ладони на ее маленькие плечи. Пальцы вдавились в ее кожу.

Ее поникшие глаза смотрели на него с такой болью, что Аттуал готов был вырвать свое сердце из груди, лишь бы не ощущать ту мучительную боль, что адским огнем жгла внутри него.

– Простудишься. Почему ты не носишь шапку?

Каската готова была сквозь землю провалиться. Тихий смешок раздался у нее за ухом:

– Ну давай, расскажи, что надумала. Наверняка что-то развратное.

– Я тебя придушу.

– Нет, милая, я еще не готов к таким играм. Его голос околдовывал девушку.

– Но ничего, времени у нас теперь много. Там была веревка, или ты делала это руками?

Каската прикрыла глаза и медленно сползла по его руки вниз на пол.

– Каската? Ты меня слышишь? – в нарастающей панике

парень начал трясти девушку, едва дотягиваясь до нее своей правой рукой.

За поворотом слышались шаги.

Либерта

Никто не крал драгоценный кислород. Столица всегда задышалась в пыли.

Пробегая по темным коридорам первого крыла, Либерта лихорадочно искала выход. Темпесте сразу доложили о побеге, и теперь она вынуждена прятаться в тенях темных коридоров, постоянно путая свои следы и возвращаясь обратно, чтобы свернуть в новый поворот. Под стоны пленных и заключенных перед ней открывалась книга сурового настоящего, что все время была закрыта для каждого под крепким замком навязанных иллюзий. Но эту книгу Либерта открыла еще будучи ребенком.

Будучи ребенком, она увидела жизнь за высокими стенами столицы в возрасте пяти лет. Представивший перед ней пейзаж непомерно отличался от того, что был описан в ее детских книжках, которые читала на ночь старая нянечка: вместо обширных зеленых лугов с разноцветными цветами ее встретила грязь посреди дороги и стая мух, что кружила над женским телом с перерезанным горлом. Тогда маленькая девочка и узнала о смерти.

Свернув за угол, она закрыла рот рукой, стараясь заглушить громкие вдохи. Присев на колени, девушка зажмурилась, беспокойно прислушиваясь к приближающимся шагам. Адреналин уже вскипятил ее кровь и наполнил сердце

страхом. Страх – это хорошо. Когда страшно, обостряется внимание.

Обостряться внимание на происходящее начало еще в раннем детстве. С возрастом юная графиня все больше замечала весь этот фальшь, который игнорировать было золотым правилом приличия и воспитанности в обществе. Гнилые доски закрашивались краской, а гнилые души прятались за красивой одеждой. Все в рамках приличия.

Стерев кровь с прокусанной губы она побежала вниз по лестнице. Крики и шаги смешались в один звук, что все время раздавался позади нее. Три сторожевые собаки преградили ей путь на новом повороте. Громкий лай усилил прилив адреналина и девушка пошла на риск: с разбегу она постаралась перепрыгнуть тюремных псов. Риск сработал наполовину: девушка кубарем покатилась по лестнице, улетев подальше от собак.

Но прямо в ноги Феба Темпеста.

Встретившись с ним взглядом, она медленно начала ползти назад, мысленно борясь со страхом неизвестности.

Со страхом неизвестности она покинула дом в четырнадцать. Точкой кипения стал спектакль на именины дочери Магистра. Маленькие человечки, верхом на свиньях, дрались деревянными мечами за пару золотых. Они громко кричали, неуклюже падали в специально подготовленную грязевую сцену, затем пытались подняться и залезть на скользкое животное, вновь падая на землю. Всем было весело от это-

го зрелища. Кроме юной графини. Все представление она с омерзением смотрела на своего пухлого, хрюкающего от смеха спутника, которого через месяц представили как будущего жениха.

Холодное лезвие, что коснулось ее шеи, вызвало дрожь по всему телу. Ладонями, она вцепилась в острые края клинка, стараясь убрать меч капитана подальше от жизненно важных сосудов. Лезвие окрасилось в алый цвет от ран на ее ладонях. С ненавистью, она смотрела в его серые глаза, не прекращая борьбу за свою жизнь.

Не прекращая борьбу за свою жизнь, девочка скиталась по грязным дорогам столичных деревень, пока голод не смирил ее гордость, вынуждая попросить еду у проезжих людей. Бродячий театр встретил ее с теплотой и гостеприимством. Поначалу, она выступала в паре с двумя детьми, что обучили ее основам акробатики. Для девушки это далось легче, чем уроки бальных танцев. Разбитые колени и задетая гордость лишь послужили дополнительным ручьем к ее реке упорства и стараний.

Оперевшись двумя ладонями о его клинок, она подпрыгнула вверх, лишая его на пару секунд равновесия. За эту долю мгновения Либерта отбежала от него на пару метров и запетляла. В голове появился легкий туман и картинка начала плыть. Адреналин перестал глушить ее боль и девушка истошно заорала от нее, падая на колени. Кровавые следы ее ладоней оставались после каждого его ползка. Громко

смеясь, Темпеста медленно шел за ней, заноса клинок вверх. Колыбель страха сковала девушку.

Колыбель страха сковала девочку во время нашествия Ордена, что искал пропавшую наследницу знатного рода. В этот роковой день она потеряла всю свою семью, что так заботилась о ней и наполняла жизнь смыслом. Все ее новые братья и сестры выстлались кровавой дорожкой к повозке, что должна была привезти ее на пожизненное заключение в темницу столичных норм и правил приличия. Но в повозку девушка не села. В этот день, охваченная отчаянием и яростью, она совершила свое первое убийство.

Каждое движение сопровождалось дикой болью и новыми всхлипами. Смех Феба заставлял ее тело сжиматься от страха предстоящей смерти. Маленькими ползками, она двигалась вперед, как ей казалось, навстречу свободе и свету. Ведь всю свою жизнь она боролась именно за нее и за свое право лететь туда, куда повелевает ее сердце.

За свое право лететь туда, куда повелевает сердце, продолжилась борьба девочки и судьбы. Ее дух, что лишь раз ощутил ни с чем несравнимый вкус свободы, не желал больше ни на миг расставаться с ним. Орденец, что тащил ее на руках к повозке, никак не ожидал, что ради этого маленькая девочка способна даже вонзить кинжал в его шею.

– Запомни, моя маленькая проказница, если разбойники схватят тебя, выжди момент и бей прямо в шею, – учил ее пожилой музыкант, что каждый вечер перед сном расска-

зывал сказки.

— Дядюшка Марулен, но ножи детям не игрушка, — сказала тогда она, хлопая своими большими глазками.

— Не игрушка, как и сама жизнь. Обещай мне, дитя, что сохранишь его. Тогда я буду спокоен, за тебя.

— Обещаю, дядюшка.

Но она не сохранила его. Ее поймали при переправе людей на столичной границе близ провинции Сатора. Она вышла одна одна навстречу десятерым орденцам и вступила с ними в неравный бой, спасая при этом десятки невинных жизней. Она кружилась с ними в смертельном танце боя, парируя их удары своим клинком. Ей удалось вывести из строя лишь троих, остальные семеро задержали ее к тому моменту, как последняя лодка покинула берега. Ее арбалет и подаренный клинок были сброшены в морские воды. Девушка с замиранием сердца лишь могла смотреть, как ее драгоценный подарок растворялся в морских волнах, перед тем, как на ее голову был надет старый мешок.

Она слышала стук своего сердца. Она слышала свою кровь, что лихорадочно бегала по всему телу. Она слышала свое дыхание, что жадно глотало последними вдохами пыльный тюремный воздух. Темпеста растворился в ставшей перед глазами пеленой, став лишь темным силуэтом. Слова, проговоренные хранителем ветра, смешались между собой в тихий беспорядочный шум. В страхе, она зажмурилась, готовясь к последнему удару. В нос ударил едкий запах железа.

В нос ударил едкий запах железа, а горячая красная кровь окрасила ее лицо. Она упала вместе с орденом на сухую траву, больно ударяясь о его доспех. В глазах маленькой девочки застыл ужас и она выронила свой кинжал на землю. Три ордена одновременно достали мечи и направили острие прямо на нее.

Глухой грохот падающего потолка оглушил ее. Поднявшийся туман пыли разлучил ее с темным силуэтом, а сильные руки потащили ее назад, подальше от падающий камней. Оторвав край ее сорочки, силуэт обработал ткань спиртом и перевязал раны на ладонях. Жгучая боль отрезвила девушку и она перевела взгляд на спасителя. Рыжий выставил руку вперед и по велению его ладони обрушились коридоры темного лабиринта.

Второй силуэт бережно взял ее на руки.

— Где медик? — прошептал тихий бархатный голос над ее ухом.

— Второе кры...ло, — заплетающимся голосом прошептала девушка.

— Терра, иди туда, я пока передам ее Нереа, — решительно сказал парню Рей. — Попутно освободи заключенных, это отвлечет орденов.

— И освободим Фаро и Бене. Будет сделано, — кивнул Терра и второй рукой разломал с помощью стихии каменную стену, отделявшую их от свободы.

Девушка устало прикрыла глаза. Помощь подоспела.

Помощь подоспела. Большими испуганными глазами она наблюдала, как трое мужчин в алых масках скрещивали свои клинки с клинками орденцев. Звон мечей и последние стоны умирающих еще долго преследовали ее в кошмарах, заставляя каждый раз просыпаться в слезах и страхе.

– Как твое имя, дитя, – присел один из спасителей в красной маске, попутно протягивая ей ее маленький кинжал.

– Мое имя, Либерта, – дрожащим голосом ответила девочка и робко забрала у него свое сокровище.

– Мое имя Либерта, что значит свободная, – тихо прошептала девушка и потеряла сознание в руках Райхольда.

– Хороший удар, Либерта. Эрлине, у девочки есть потенциал.

Третий обвел печальным взглядом следы прошедшей резни и аккуратно взял девочку на руки.

– Жаль бедняг, хороший наверно был театр.

Свободной рукой он достал платок с кармана и принялся стирать кровь с ее лица.

– Ты не должна была это видеть, Либерта.

Нереа закончила обрабатывать ее раны на ладонях.

– А где он... – дрожащим голосом начала говорить пришедшая в себя девушка.

– Тише, ты только очнулась, – прошептала Нереа, судорожно всматриваясь в исчезающий силуэт Райхольда.

Либерта слабо начала кашлять от пыли, что поднималась каждый раз после падений каменных стен крепости. Одни

заключенные выпрыгивали с дыр на волю, другие, желая отомстить, толпами бежали на вооруженные патрули, звуки боев которых были слышны далеко за стенами бывшей семнадцатой тюрьмы.

— Ну и пыль, — тихо прошептала девушка, лежа на коленях Нереа.

— Столица всегда задыхалась в пыли, — прошептала ей в ответ девушка. — Не переживай, скоро уплывем отсюда.

— А куда мы поплывем?

— *Куда мы поплывем? — спросила вышедшая к спасителям девочка в синем платье.*

— *В твой новый дом, дорогая Либерта. Ты теперь наша семья, ты теперь Либерта из клана Саблезубых.*

— Домой, на Север, — слабо улыбнулась Нереа и продолжила всматриваться вперед, на разрушающуюся крепость

Альда

Время близилось к полудню. Солнце уже успело согреть своими теплыми лучами благоухающий сладкими ароматами сад Магистра, где проходила церемония назначения новых хранителей. Светские беседы, чарующая музыка, даже изысканные красные вина, доставленные напрямую из Южного региона поселили в аристократии спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Их не пугала даже загадочная трещина, что застыла на небесном полотне. И сейчас молодые дамы прогуливались по прохладным теням садов, вернув разговор на обыденные темы. Вот только окружающая обстановка Альду не радовала, поскольку в эту минуту её обуревали волнение и гнев. Спустя месяц, после самого массового побега десятилетия, в столице и других провинциях были введены частые патрули, внеплановые приходы орденцев и комендантский час. И даже самые спелые фрукты не могли оторвать ее взгляд от большого скопления солдат, что стояли по всему периметру праздника. А виновником гнева в этом был никто иной как ее мать. Точнее, ее загадочные перепады настроения.

Вот чем она опять недовольна. Я же с Дэмиэно не обнималась, не целовалась, а она возьми да укачи в закат с обиженным лицом. Я же просто с ним беседую.

И ограничить эти встречи она никак не могла. Дэмиэно –

один из самых одарённых студентов западного университета. Сам Элэр Кэлэр сказал это и начал давать парню индивидуальные уроки. Но, после обострения ситуации с пиратством, занятия перенесли на домашнее обучение, поэтому

Альда все чаще видела своего друга на улицах столицы.

Юная графиня дошла до конца аллеи роз, тихо следуя за Фебом и Соли. Отведя взгляд немного в сторону, Альда обнаружила себя на распутье. Клумба с астрами и орхидеями находилась на пересечении трёх дорожек из камня.

Чудесно! И как я теперь их найду?

Синития осмотрела предполагаемые пути маршрута и не нашла между ними отличий в виде следов и источников шума. Обе дороги обрамляли высокие стены из кипарисов, поэтому фигур молодого командира с дочерью Магистра не было видно на горизонте.

– А может плюнуть на этого павлина и вернуться к фонтанам?– тихо сказала Синития.

– Эх. И хотелось бы, да нельзя, – с грустью шепнула Альда.

Не прошло и минуты как уединение девушек перестало быть таковым.

– Вот я вас и догнал, – с сияющими глазами сказал Дэмиэно. – У вас все хорошо?

Альда устало прикрыла глаза. Она и подумать не могла, что та встреча настолько перевернёт ее жизнь. Конечно, помочь своим старым друзьям, Аттуалу и Рею входило в ее планы в обмен на то, что они спасут лучшего друга детства из

когтей Соли. Но, после побега, этот месяц стал для девушки морально тяжёлым. Альда четко знала, что точно не оставила улики, которые заподозрят ее и Синитию в сговоре с пиратами, но волнения от этого не становилось меньше. Комendantский час, постоянные патрули, обыски, привлечение невинных людей к произошедшему сыграло на общем настроении столицы, которое передалось и на нее. Ещё и ее мать, которая каждый день мучила свою дочь излишними нравоучениями и разговорами о помолвке.

– Навалилось, – лишь шепнула она.

– Давай я тебя немного утешу, – мягко ответил он.

Альда с любопытством покосилась на собеседника. Парень прямо расцвёл и вовсю заулыбался.

– Приглашаю тебя на экскурсию в музей. Вход только для одарённых студентов, но я смогу тебя провести, – торжественно объявил Дэмиэно. – Что скажешь?

А что тут скажешь? Сразу отказаться нельзя – обидится, согласиться – мать повесит.

– Хм. Даже не знаю... – задумчиво протянула графиня. – Я ещё подумаю.

– Встретимся после праздника. Озвучишь своё решение.

– Обязательно.

– Я буду ждать, – с шутливым томлением сообщил парень, а затем шаловливо подмигнул, зная, что новый претендент на руку Альды сейчас смотрит на них с балкона.

Дэмиэно, ты как всегда на высоте, я сама скоро поверю,

что ты в меня влюблен. А ты, матушка, не особо обольщайся, и этого прогоню.

– Альда, тебя Соли верно заждалась, – довольно громко сказал собеседник.

На долю секунды ее озадачила эта фраза, а потом до неё дошло, что друг спасает ее от приближающегося силуэта мужчины.

Я тебя обожаю.

– Ох, конечно. Куда я денусь? Где она назначила мне встречу?

Парень махнул рукой на левую дорожку и и загадочно улыбнулся.

– Спасибо. Ну, я пойду?

– Да. Поспеш. Я пойду хоть на твоего претендента посмотрю, пока он там не лопнул со злости.

Рей

Рей вбежал в полуразрушенный коридор каменного лабиринта, сразу выставив руку вперед. Десяток мечей вылетели из рук Белых плащей и закружились в воздухе, вырисовывая что-то наподобие восьмёрки. Ладонь Райхольда описала в воздухе круг, и мечи приземлились прямо в руки заключенных. Под громкие крики и очередной куплет песни стали он поднялся по лестнице и наконец догнал своего напарника.

Встретившись взглядом с Деем, Райхольд испытал внутреннее облегчение. Его друг успел не только освободить большую часть крыла, но и найти Фаро. Мужчина в свою очередь помогал вылезать оставшимся заключённым из завалов, пока Терра держал стихией стенку, разделявшую их от капитана, который яростно старался пробить ее с помощью ветра.

Феб как обычно, упорствует и не признает поражения.

– Отпускай, – шепнул Рей и встал спереди Фаро.

Ветер, словно острое лезвие, разделил стену на две неравные части. Поднявшийся клуб пыли лишь на пару секунд перекрыл взор команде, после чего медленно показался силуэт. Феб одним движением руки убрал пылевую завесу, осмотрел собравшихся и расплылся в дикой улыбке:

– Принцип сорняка: где один объявился, неподалеку ищи

и остальные.

– Темпеста, – процедил сквозь зубы Рей.

Конечно, Райхольд понимал, что сейчас он говорит не со своим братом по оружию, а лишь с его блеклой тенью, которую окутали невидимые ниточки госпожи Соли. Острой болью в висках отразилось воспоминание о Фелличе и его смерти, заставляя сердце замереть в безмолвном крике. Ярость к дочери Магистра и к ее бездушным марионеткам закипела в его крови, и Рей встал в боевую стойку.

– Я избавлюсь от вас. Один за другим, – бездушно проговорил Феб и также выставил клинок перед собой.

Оба дуэлянта замерли в оборонительной стойке. Секунда —и зазвенела сталь.

Терра никогда не видел Рея в бою настолько близко: такие элегантные, отточенные удары походили скорее на танец, нежели на смертельную схватку.

Вернул его от завораживающего вида в реальность лёгкий удар кулаком в плечо. Фаро схватил Терра за локоть и рванул за ближайший поворот. Дей направился за ним, стараясь не оборачиваться назад.

– За ними! – прокричал Феб, парируя череду ударов Райхольда.

– Надо найти Бене и Аттуала, – сказал ему на лестнице Фаро, перепрыгивая через три ступеньки при каждом шаге. – Проклятье, они догоняют.

– Рея тоже нельзя бросать, – уверенно проговорил Терра

и повернул назад.

– Что ты задумал?! – прокричал Фаро и побежал за ним, попутно выругнувшись.

Терра остановился у поворота и сжал ладонь в кулаке. На его лбу заблестел пот и от напряжения выступила вена. В глазах картинка заплывла, мешая ему как следует сосредоточиться. До этого рыжий никогда не использовал так много энергии, поэтому сейчас он попытался провести расчёты в своей голове для максимально точного удара.

– Я кажется понял, – шепнул подошедший Фаро и прищелкнул. – Тридцать градусов, Дей.

Терра доверился мужчине и направил поток энергии прямо в этом направлении. Их задумка увенчалась успехом: потолок начал обваливаться прямо над головой капитана. Рей, опомнившись, буквально в последние секунды оттолкнул магнетизмом стальной доспех вместе с Фебом подальше от себя перед тем, как полностью обрушился каменный коридор, разделивший его не только с капитаном, но и с друзьями.

Пускай твоя бледная тень и ведет себя как засранец, внутри тебя все же сидит мой брат, который ждет окончание плена. Хоть бы я верно рассчитал расстояние...

Глухие шаги сзади заставили Рея быстро обернуться на девяноста градусов и выставить меч перед собой.

Окруженный со всех сторон иссиня-белыми искрами, с единственного не заваленного прохода к нему навстречу вы-

шел Аттуал, держа на своих руках бледную девушку. Она не реагировала на голоса и сама не издавала звуков. Как быстро объяснил блондин, он направил большую часть своих сил на Каскату, поддерживая током ее сердечный ритм, что начал срываться от длительного голода и стресса, который все эти годы испытывала девушка. Позади блондина из проема показался высокий мужчина, который при виде Райхольда моментально выставил нож наготове.

– Наш? — спросил он, ткнув на Рея рукой без двух пальцев.

– Наш, — твердо сказал Аттуал и взмахнул второй рукой, не отрывая первую от сердца девушки: электрические искры быстро пронеслись вперед и с грохотом проделали путь в обвалившемся коридоре.

– Неплохо, — усмехнулся Рей. — А с тобой?

– Для друзей Бене, — усмехнулся мужчина и протянул руку.

Рей пожал руку новому знакомому. Аттуал же повернул голову в бок и прислушался.

– Бежит подкрепление, вперед на крышу!

Обняв девушку, как самую дорогую драгоценность, он пронесся молнией, обгоняя товарищей. Искры полностью обволокли его тело, выступая чем-то наподобие доспехов. Орденцы замахивались на него мечами и, лишь сталь касалась его заряда, искра перепрыгивала с меча на доспех и оглушала своего противника.

Перепрыгивая через бессознательные тела орденцев, парни наконец забежали на крышу и подперли дверь близ стоящими предметами. Другая часть команды уже находилась там.

– Малыш Бене, – раздался глухой голос впереди.

Фаро шагнул к нему и сжал своего брата в крепких объятиях. У Бене сползла с лица его самодовольная ухмылка и, от нарастающего волнения, он выронил нож с рук, который со звоном упал на каменную крышу. Медленно, буквально не веря своим глазам, он обнял своего брата в ответ и зажмурил глаза, чтобы, как показалось Рею, не выдать свои слезы.

– Куда делись твои пальцы? – тихо спросил Фаро.

– А куда твои волосы?

– Очень смешно, – пырнул Фаро и оттолкнул своего брата от себя.

Упав на пол, Бене залился смехом, и Фаро, спустя пару секунд, разделил его с ним.

Дей, не веря своим глазам, сделал маленький шаг вперёд к Аттуалу.

– Каската, – хрипло прошептал он, с ужасом осматривая свою подругу.

– Терра, не подходи, а то и тебя молнией вырубит. Заряд очень сильный – твердым тоном прошептал Аттуал. – Не переживай. С ней все будет в порядке, я обещаю.

– Да, будет порядке, – доверчиво кивнул ему Терра. – Спасибо, Аттуал.

Аттуал пригладил ее длинные волосы и задумчиво обвел взглядом обстановку.

– Если честно, я и не знаю, что дальше предпринимать.

– Ты спускайся с Каскатой вниз с помощью стихии, а мы как-нибудь выберемся.

– Исключено, Рей, – отрезал Аттуал. – Я вас не оставляю.

– Это не конец. Я с братом смогу перебить всю стражу, что подкрадется к двери, – Бене обернулся на Фаро, который в ответ энергично закивал и достал нож.

– Давайте лучше я.

– Нет, Дей. Ты хорошо разрушаешь стены, а не строишь лестницы вниз.

– Да мы их перебьем.

– Да у меня получится лестница!

– Аттуал, доставь Каскату к Нереа.

– Я сказал тебе, Рей, я не брошу вас.

– Как погода наверху? – раздался женский крик снизу.

Пять голов одновременно переключили свой взор вниз, на голос. Там стояла Нереа вместе с трактирщиком и восстановившейся Либертой.

– Западня, – крикнул им Терра.

– Минуту! — крикнул трактирщик и начал суется вниз.

– Вот она, девятая стихия, сейчас нам дед наколдует лестницу, – нервно засмеялся Аттуал.

– Вы там все живы? – раздался крик Нереа.

– Да, – ответил им Фаро.

– Вижу план пошел шикошь-накошь? – крикнул им старик, извлекая что-то из мешка.

Либерта и Нереа взяли у него огромный кусок ткани и растянули его, держа крепко руки за оба конца.

– Откуда у вас ткань? – удивился Терра.

– Я же шел в лес, на пикник и на грибы, – захихикал старик. – Прыгайте!

– Чего? – нервно сглотнул Терра.

– Да нет, тут без меня, я не пойду, – нервно закачал головой Бене.

– Передай птичкам привет, – шепнул Фаро и толкнул его с крыши.

Тело Бене упало прямым в кусок ткани.

– А теперь акробатический номер, – мужчина поклонился зрителям снизу и прыгнул вперед, обхватив согнутые ноги руками.

Приземлившиеся Фаро и Бене, поблагодарив девушек, забрали у них ткань и приготовились ловить остальных.

– Я сам, – уверенно сказал Аттуал и за доли секунды спустился с девушкой вниз, полностью закрыв себя своей же энергией.

Блондин приземлился рядом с мужчинами. Немного размяв ноги в парочке приседаний, он направился к Нереа, аккуратно переступая ногами через сожженный своей же молнией маленький участок земли. Девушка взяла склянку в темном флаконе деревянными щипцами и влила содержи-

мое в рот Каскаты.

– Что это? – спросил только что спустившийся с крыши Терра.

– Снотворное, чтобы она не тратила силы, – улыбнулась Нереа. – Также оно содержит экстракт, который будет предотвращать перебои сердца. А деревянные щипцы, чтобы меня не ударило стихией. Аттуал, как ты додумался до того, чтобы восстановить сердечный ритм с помощью молнии?

– Так это, в книжке было написано. Были случаи, когда после удара молнии переставало хаотично стучать сердце у стариков. Вот я и подумал.

– Я тобой горжусь, – шепнула ему Нереа и, переключившись на других, протянула микстуру Терра. – А это тебе, для сил.

– Давай, брат, последний остался, – Бене натянул кусок ткани и поймал вместе с Фаро последнего члена команды.

Рей приземлился в длинную ткань и обменялся жестом пять с двумя братьями.

– Ну что, уходим? —спросил он.

– Здесь полно орденцев, – хмуро заметил Терра. – Они стоят возле северных и южных выходов.

– Лодки наготове, можем плыть, – Нереа показала пальчиком на заросли близ берега.

– Погони не будет? – Бене похрустел пальцами и сложил ткань обратно в сумку старика.

– Если учесть, что весь город в огне, капитан ранен, а за-

ключенные вырвались на свободу.... – Рей перестал загибать пальцы и подал руку Аттуалу, что наконец начал отдыхать после длительного использования стихии. Несмотря на сильную усталость, он все также крепко держал Каскату, постоянно следя за ее пульсом и дыханием.

– Им точно не до нас, – кивнул Фаро, садясь к Бене в лодку.

– А вот тому кораблю вполне до нас, – старик ткнул криком пальцем вперед.

– А кто управляет тем кораблем? – с любопытством спросила Либерта, севшая последняя в лодку.

– Самый жадный человек на свете, – хмыкнул Аттуал. – Но ему Бергхан доверял также, как и Айканару, поэтому и я доверяю. На тридцать процентов. Из тысячи.

Две лодки оттолкнулись от каменного берега и тихо поплыли в объятья вечернего тумана.

Как только они глухо стукнулись о галеон, с корабля спустились три моряка и плотно обвязали их шлюпки. Слаженная работа матросов быстро справилась с этой задачей, и на веревках лодки быстро поднялись на палубу.

Навстречу уставшей команде вышел Уомо Грассо, на плече которого гордо восседал Рыцарь.

– Терррррра, какой кррррррасавчик, – захлопала крыльями птица и взлетела в небо.

Радостно описав два круга над ними, попугай уселся на плечо Аттуала и с любовью ущипнул клювом его за ухо.

– Он от самого Севера звал какого-то петуха, – рассмеялся толстый торговец и пригладил складку изумрудной мантии на своём левом боку.

– Уомо, как я рад, – устало улыбнулся Рей и пожал его пухлую ладонь.

Грассо с интересом осмотрел команду.

– Прости, вышло больше, чем гласил договор, – наклонил голову Аттуал.

– Не страшно, – махнул рукой торговец. – Главное, что все добрались целыми. Каюты подготовлены, поговорим как вы наберетесь сил, нам все равно дней десять плыть до границы, если погода и ветер будут к нам благосклонны.

Ветер наполнил поднятые паруса, корабль пустился в путь.

Воздух становился холоднее. Сидя в своей каюте Рей видел, как облака сгущались и закрывали собой свет уже утреннего солнца. Вокруг галеона поднимались волны, одна выше другой, и каждая из них готова была утопить судно, перебрасывая его из одного морского каньона в другой. Но морской опыт двух братьев превратил непогоду в дополнительную скорость, и галеон опережал плавание уже на два дня от поставленного срока.

Морская непогода утихла на четвертый день плавания.

И лишь тучи рассеялись, команда замерла в ужасе: на небе появилось слабое очертание трещины, что рассекала небо-свод на всем его протяжении.

Соли

Дочь Магистра с самого утра была на нервах. На празднике, в честь назначения девяти Хранителей, она впервые вышла с мужем свет, после того, как во время проверки семнадцатой тюрьмы было совершено покушение на его жизнь. К счастью, катастрофы и серьёзных травм удалось избежать. Ещё и без лишней огласки. Каким же шоком для нее было узнать, что в массовом побеге был замешан Рей Райхольд! Но Господ Света был в тот день на стороне её мужа, и теперь он вступил в должность Хранителя. Пускай, во власти Ордена сейчас было лишь три стихии, отец уверил ее, что вскоре стихии вернут в Совет. И пускай, солнце и оставалось под властью Соли, в совет ее не приняли.

– Вместо тебя назначен доверенный человек, который будет делать и говорить все от твоего имени. Времена сейчас не безопасные, моё маленькое солнышко, я должен был пойти на эти меры.

Пока её муж беседовал с новыми членами совета, Соли сопровождала леди Нирикан. Вдова Райхольд до сих пор не отошла от конских скачек, аж покраснелась от скопившейся в ней злости, лишь диалог косвенно коснулся тех воспоминаний.

– Леди Темпеста, это уже выходит за все рамки, – взывала женщина.

– Нирикан, может мы позже это обсудим...

Увы, попытка Соли отсрочить неприятный для нее разговор не увенчалась успехом. Смирившись с неизбежным, Соли взяла Нирикан под руку и повела в менее людную часть сада. Пока они дошли до уединённого места, леди Темпеста успела морально подготовиться к грядущему шквалу негодования и тот, в свою очередь, не заставил себя ждать.

– Госпожа, вы не представляете, что позволяет себе Альда...

Соли уже и не помнила, с какого момента вдова Райхольд неустанно компостирует девушке мозг по поводу этой графини. То её возмутил преждевременный уход с банкета, то её неподобающее для леди поведение, то ее образ на сегодняшнем мероприятии.

И почему Нирикан решила втянуть меня в их женские склоки?

– Мне жаль что так вышло, – дипломатично заключила девушка.

Нирикан взвыла от досады.

– Леди Темпеста, своим поведением, она позорит не только свою семью, но и наше общество.

– Леди Альда занимает тоже положение в обществе, что и вы. Я не вправе указывать ей как себя вести.

Леди Нирикан лишь стиснула зубы и последовала за Соли. Дочь Магистра нашла более увлекательным обсуждение подготовки к именинам своего отца. Делая вид, что она вовле-

чена в разговор, озлобленная вдова сама начала вынашивать план по избавлению Альды, которая слишком быстро протоптала дорогу к обществу Соли. А Нирикан больше всего на свете ни с кем не желала делить свое место под солнцем.

Альда

Выход из кустообразного лабиринта вывел девушек поляну, где в тени густых крон деревьев спрятался пруд с камышами и громкими лягушатами. На фоне других частей парка, эта зона была единственной, что не была тронута строителями. Одним словом, природа, в своём первозданном виде.

Альда с Синитией заметили два силуэта, прячущихся в ветвях ивы.

Вот и гадюка приползла. Как же без этого.

Девушки направились к иве. Их приближение тут же заметили. И если Соли расплылась в искренней улыбке, то Нириккан заметно напряглась и что-то шепнула ей, от чего Темпеста изменилась в лице.

– Альда, здравствуй. А где твой суженый, Дэмиэно? Я думала, ты с ним проведешь вечер, – нахмурилась дочь Магистра.

– Соли... – Альда похлопала недоуменными глазами и посмотрела на светловолосую девушку. — Что за нелепые выводы?

Изумрудные глаза Нириккан угрожающе сверкнули.

– Выбирай тон для разговора с ней, — процедила она.

– Нириккан, расслабься, все хорошо – Соли растерянно провела рукой по ее плечу и вновь посмотрела на Альду. –

Прости, если что я не так поняла, просто все только и говорят, что он постоянно посещает твою спальню.

Аргумент на троечку. Дальше балкона он не заходит. Но отрицать это глупо, есть свидетели. А сказать, что это не он довольно глупо: в столице только у него есть ручная обезьянка.

– Синития заходит ко мне каждое утро. Её ты не подозреваешь? – с усмешкой уточнила Альда.

Соли рассмеялась, а ноздри Нирикан гневно раздулись:

– На неё ты *так* не смотришь.

– Как *так*? – рассмеялась девушка.

Нирикан надула губы.

– Ты знаешь *как*.

Альда готова была стукнуть себя по лбу, а вдова всё продолжала нагнетать, предъявляя всё новые и новые претензии, стараясь опустить ее в грязь перед дочерью Магистра.

– Вы держались за руки. Я видела с каким восхищением ты на него смотрела. И это уже не в первый раз! Мой младший брат уже одобрен на роль твоего жениха, а ты продолжаешь свой разгульный образ жизни!

Ах, вот оно что. Решила меня контролировать. Недурный ход, Нирикан. Я сделала бы также.

– Только не говори что я всё не так поняла или сам себе выдумала, – продолжала негодовать вдова. – Я не слепа и не глупа. Меня не проведёшь!

Нирикан, тебе бы к доктору..

Соли хмуро посмотрела на графиню:

– Альда, если все так, то отношения на два лагеря совсем недопустимы. Ты разобьешь сердце и одному и другому. Послушай госпожу Нирикан, ее брат...

Чем дальше Альда слушала монолог про слепое обожание брата Нирикан, тем больше недоумевала: как ей вообще могли одобрить брак с столь избалованной и капризной барышней, что по ошибке надела мужскую одежду и имя?

И если поначалу Альда планировала опровергнуть необоснованные жалобы в ее сторону, то теперь поняла что в этом нет смысла.

– Простите, как бы нелепо это не прозвучало, но... Я с вами полностью согласна.

Нирикан замерла в ступоре, а Синития вообще чуть не получила приступ. Вдова Райхольд явно готовилась к дебатам.

– Я целиком и полностью разделяю вашу позицию, Соли, о том, что в отношениях должны быть только двое, а третий будет лишним.

Да, собственно, они оба мне не интересны, но об этом мы пока умолчим.

– Не стану отрицать, Дэмиэно мне дорог. Как друг, – призналась Альда и тут же нанесла удар. – А вот ваш брат меня разочаровал!

– Что?!

– Меня оскорбляет его недоверие и что вы говорите его опасения, а не он сам. Вы ведь знаете, Нирикан, как я к вам

отношусь.

Ты даже не подозреваешь как сильно я тебя презираю.

Альда незаметно ущипнула себя за руку. Причём так сильно чтобы на глазах выступили слёзы.

– Я не питала никаких иллюзий, что сразу понравлюсь вашему брату. – тихо произнесла Альда, с тоской глянув на Соли. – Я знала, что мне не на что надеяться.

– Зря ты на нее наговорила, Нирикан, – нахмурилась Соли и взяла Альду под руку. —Пойдем прогуляемся, нельзя появляться возле твоего жениха в таком в виде.

Оставив Синитию и Нирикан вдвоем возле ивы, девушки скрылись за поворотом.

Синития, едва сдерживая победный восторг лишь молча поклонилась гневной графине и убежала прочь, обратно в центральную зону сада.

Соли мягко достала платок и вытерла слезы с глаз Альды.

– Признаться честно, Альда, глядя на тебя, я вижу в тебе умную и образованную девушку. Сдержанную, честную, именно такая мне нужна советница, в которой я буду видеть не только главную помощницу и правую руку, но и еще близкую подругу.

Блестящая работа, Альда. Мы с Синитией хорошо поработали.

Альда присела в покорном поклоне:

– Соли, вы неправы. Во мне нет ничего особенного... – возразила графиня, скромно потупив взор.

– Я говорила про это с Фебом, он тоже согласен со мной. Важно то, что ты делаешь, а не то, кем ты себя считаешь.

– Но, Соли.. Леди Нирикан будет расстроена, – возразила девушка.

– Насчет нее не переживай, я устрою ей второй брак с достойной партией. Она не сможет мне отказать.

– Соли, я то подумаю, но... – тут Альда уже изобразила скорбную мину. – Боюсь, даже если я скажу «да», меня здесь не примут.

Ага, не примут. Она просто ногой топнет, и все покорно склонят головы.

– Перво-наперво, мы должны представить тебя как достойного кандидата на эту роль перед моим отцом.

– Соли, что ты задумала? – притворно удивилась Альда.

– Ты наверно уже в курсе, что в связи с обострением конфликта между Севером и нами, мой отец устраивает закрытые именины, где на остров будут пускать лишь корабли по списку.

Как же вовремя мы спохватились. Я пусть и не обещала, но я хочу помочь им спасти их друга.

– Я тебя уже внесла в список, – широко улыбнулась девушка. – Ты приедешь за пару дней до именин и поможешь мне с организацией. Я уверена, мой отец также оценит этот жест.

Если я приеду заранее, обыска не будет. План складывается лучше некуда.

– Вернемся обратно, страшно хочу увидеть мужа, – смущенно захихикала Соли и повела свою названную подругу.

Когда девушки вернулись, все гости были собраны. По какой-то причине с их появлением народ зашушукался.

Синития вышла к ней с широкой улыбкой.

– Что происходит? – попыталась выяснить Альда.

– Конкурс платьев! Это я сама придумала, – рассмеялась Соли. Голосование уже началось. А чтобы еще было честнее, я в этот раз не буду участвовать. Ладно, Альда, я пойду к мужу. Передать от тебя привет?

Лучше бы ты передала привет Фебу, а не этой кукле.

– Конечно, – улыбнулась Альда.

Синития схватила ее за руку и повела в сторону.

– Думала, я твоя подружка, – сдержанно рассмеялась она.

– Ты даже не представляешь, как нам свезло, – прошептала Альда, держа ее под руку. — Но твои глаза полны ехидства и жажды мести. Что ты придумала?

– Мы снова опозорим Нирикан.

– Я вся во внимании.

– Конкурс платьев делится на два этапа: общее голосование, и специальное жюри. – просветила её придворная дама. – Ты и сама можешь проголосовать. Только не за себя.

– Обязательно, отличная затея, – воодушевилась графиня.

– Альда, судя по взглядам некоторых аристократок, те были явно не прочь насолить госпоже Райхольд. Мы можем переманить их голоса при одном условии. Если ты наденешь

платье.

– Нет, не хочу.

– Ну Альда. Такой шанс.

– А почему ты не хочешь? На тебе платье обшитое жемчугами.

– Я...я, —замялась Синития. – Я не аристократка.

– Тем более, представь лицо Нирикан.

Синития выдохнула:

– Ты невыносима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.